

**МИЛЛИЙ АРХЕОЛОГИЯ МАРКАЗИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.02/02.30.12.2019. TAR.45.01. РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

МИЛЛИЙ АРХЕОЛОГИЯ МАРКАЗИ

ХАМИДОВ ОДИЛЖОН АБДУВОХИДОВИЧ

**ШИМОЛИЙ БАҚТРИЯНИНГ КУЧУК I ДАВРИГА ОИД ЯНГИ
ЎДГОРЛИКЛАРИ**

**07.00.06 – Археология
(тарих фанлари)**

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент-2020

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of the abstract of the doctor of philosophy (PhD) dissertation

Хамидов Одилжон Абдувохидович

Шимолий Бактриянинг Кучук I даврига оид янги ёдгорликлари 3

Хамидов Одилжон Абдувохидович

Новые памятники Северной Бактрии периода Кучук I..... 21

Khamidov Odiljon

New monuments of Northern Bactria of Kuchuk I period..... 41

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 45

**МИЛЛИЙ АРХЕОЛОГИЯ МАРКАЗИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.02/02.30.12.2019. TAR.45.01. РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

МИЛЛИЙ АРХЕОЛОГИЯ МАРКАЗИ

ХАМИДОВ ОДИЛЖОН АБДУВОХИДОВИЧ

**ШИМОЛИЙ БАҚТРИЯНИНГ КУЧУК I ДАВРИГА ОИД ЯНГИ
ЎДГОРЛИКЛАРИ**

**07.00.06 – Археология
(тарих фанлари)**

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент - 2020

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2018.3.PhD/Таг363 рақами билан рўйхатга олинган.

Диссертация Миллий археология марказида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (Ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.archaeology.uz) ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим порталида (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:	Шайдуллаев Шопўлат Бозорович тарих фанлари доктори
Расмий оппонентлар:	Матбобоев Боқижон Хошимович тарих фанлари доктори, профессор Хасанов Муталибжон тарих фанлари номзоди
Етакчи ташкилот	Самарқанд давлат университети

Диссертация ҳимояси Миллий археология маркази ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.02/02.30.12.2019. TAR.45.01.рақамли Илмий кенгашнинг 2020 йил «21» август соат 11⁰⁰ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100170, Тошкент шаҳри, Мирзо Улугбек кўчаси, 81-уй). Тел.: (99871) 233-72-81, e-mail: uzarchae@academy.uz.

Диссертация билан Миллий археология маркази Самарқанд филиали- Я. Ғуломов номидаги Самарқанд археология институти Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (5054 рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 140151, Самарқанд шаҳри, Воҳид Абдуллаев кўчаси, 3-уй). Тел./факс: (99866) 232-15-13).

Диссертация автореферати 2020 йил «7» август кuni тарқатилди.
(2020 йил «7» август даги «2» рақамли реестр баённомаси).



T. Sh. Shirinov
Т.Ш. Ширинов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, т.ф.д., профессор

M. M. Saidov
М.М. Саидов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш илмий котиби, PhD

A. A. Asqarov
А.А. Асқаров
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қўшидаги илмий семинар раиси, т.ф.д., профессор, академик

КИРИШ (Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Тарихшуносликда сўнгги бронза даври Марказий Осиёда катта маданий, этник, диний ўзгаришлар жараёни юз берган давр сифатида эътироф этилади. Ушбу даврда халқларнинг миграция жараёнларининг фаоллашуви ва шу асосда Марказий Осиёнинг деярли барча тарихий минтақаларини ярим кўчманчи ва ўтроқлашаётган деҳқон жамоалари эгаллашуви кузатилади. Шу жиҳатдан халқларнинг қоришуви жараёнлари содир бўлган ва янги маданиятлар шакллланган, ҳунармандчиликнинг кўплаб соҳаларида регресс (инқироз), айримларида прогресс (ривожланиш) ҳолати юз берган ушбу даврни ўрганиш ҳозирги кунда жаҳон археологиясида долзарб вазифа ҳисобланади.

Археология фанида «қўлда ясалган нақшли сополлар маданияти» (ҚЯНСМ)¹ деб аталган ушбу давр Фарғона водийсида Чуст, Тошкент воҳасида Бурғулук, Сурхондарёда Кучук I, Қизил I, Қашқадарёда Ерқўрғон I, Самарқанд Суғдида Кўктепа I, Афғонистонда Тилла I, Жанубий Туркменистонда Яз I номлари билан ўрганиб келинмоқда. Ушбу тадқиқотлар натижасида қўлда ясалган нақшли сополлар маданияти даврида, хусусан Бактрияда манзилгоҳлар умумий майдонининг кичиклашиши, монументал меъморчилик анъанасининг пасайиши, санъат буюмларининг кескин камайиши, ҳаттоки айрим соҳаларнинг умуман нутилиши (сфрагистика, глиптика), кулолчилик дастгоҳларидан, хусусан чархдан фойдаланмаслик ҳолатлари аниқланган. Шунингдек, Марказий Осиёда мазкур маданиятларнинг пайдо бўлиши, тарқалиш географияси, меъморчилик анъаналари, аҳолининг диний дунёқараши, дафн маросимлари масалалари бўйича олимлар ўртасида ҳам бир қатор изланишлар олиб борилган бўлсада, ҳозирга қадар бу борада ягона фикр мавжуд эмас.

Сўнгги йилларда Шимолий Бактрия худудида Кучук I даврига оид кўплаб ёдгорликлар аниқланди. Хусусан, Пошхурд-Зарабоғ ботиғида ўндан ортиқ қишлоқ маконлари, юздан зиёд даҳма ва петроглифларнинг топилиши ушбу худуднинг ўзлаштирилиши, антропоген ландшафт билан боғлиқ масалаларни ўрганиш вазифасини кун тартибига қўймоқда. Археология ёдгорликларини асраш ва археология тадқиқотларини қўллаб-қувватлаш бўйича бир қатор чора-тадбирлар амалга оширилиб, қарор асосида Сурхондарё вилоятидаги Кучук I даврига оид Бургуттепа ёдгорлигида қазилма ишлари олиб борилмоқда². Зеро, ушбу изланишлар Шимолий Бактрия Кучук I даври диний характери, дафн иншоотлари ва одатлари

¹ Lhuillier J. A synthetic note about the phenomenon of the Central Asian Early Iron Age «painted ware cultures» (2nd – 1st millennium B.C.) // Bulletin of ICAS. Volume 13. 2011. – P. 9–20. Ушбу атама кўплаб тадқиқотчилар томонидан илмий муомалага киритилган. Қ.: Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie Centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l'âge du Fer ancien (1500–1000 av. n.è.), Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. Tome XIII. – Paris, 2013.

²Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 19 декабрдаги ПҚ–4068-сон «Моддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш соҳасидаги фаолиятни тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида» ги қарорига 1-Илова "2019 – 2021 йилларда моддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраш, илмий тадқиқ этиш, тарғиб қилиш ва улардан оқилона фойдаланишни тубдан такомиллаштириш бўйича «Йўл харитаси» // [Электрон ресурс] <http://www.lex.uz/docs/4113465>

масалалари ҳамда худудни суғорилиш районларига ажратиш каби долзарб вазифаларни ўрганишда катта аҳамият касб этади.

Мазкур диссертация тадқиқоти Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ–4947-сонли «2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони, 2018 йил 18 январдаги Ф–5181-сон «Моддий маданий ва археология мероси объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида»ги Фармойиши ҳамда Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 21 сентябрдаги 792-сон «Археологик тадқиқотларни тубдан такомиллаштириш тўғрисида»ги Қарорида белгиланган илмий-тадқиқот ва инновацион фаолиятни ривожлантириш, халқимизнинг бой тарихи ва маданий меросини илмий ўрганиш ва тарғиб қилиш каби фан ва таълим соҳаларига тегишли вазифаларни амалга ошириш ишларини маълум даражада бажаришга хизмат қилади³.

Тадқиқотнинг Ўзбекистон Республикасида фан ва технологиялар таракқиётининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация тадқиқоти республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодий шакллантириш» номли устувор йўналишига доирасида бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. ҚЯНСМ тарихшунослиги В.М. Массон⁴, Ю.А. Заднепровский⁵, А.А. Асқаров⁶, Х. Дуке⁷, Г.А. Пугаченкова⁸, Б.Х. Матбобоев⁹, Ш.Б. Шайдуллаев¹⁰, М. Исомиддинов¹¹, Ж. Люилье¹², С. Страйд¹³, А. Курбанов¹⁴ тадқиқотларида анча кенг ёритилган.

³Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони [Электрон ресурс] <https://lex.uz/docs/3107036>; 2018 йил 18 январ «Моддий маданий ва археология мероси объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида»ги Фармойиши [Электрон ресурс] <https://lex.uz/docs/3506332>; 2019 йил 21 сентябрдаги «Археологик тадқиқотларни тубдан такомиллаштириш тўғрисида» ги Вазирлар маҳкамаси Қарори [Электрон ресурс]. <https://lex.uz/docs/4524476>.

⁴Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы. – МИА. №73. – М.;Л., 1959; Массон В.М. Изучение эпохи раннего железа на территории Южного Туркменистана // Туркменистан в эпоху раннежелезного века. – Ашхабад, 1984. – С. 5–12.

⁵Заднепровская Г.Н., Заднепровский Ю.А. Основная современная литература по археологии эпохи раннего железа Средней Азии и Казахстана (1959–1982 гг.) // Туркменистан в эпоху раннежелезного века. Ответственные редакторы В.М. Массон, Е. Атагарриев. – Ашхабад, 1984. – С. 97–122; Заднепровский Ю.А. Ошское поселение к истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. – Бишкек, 1997. – 172 с.

⁶Асқаров А.А. К вопросу о происхождении культуры племен с расписной керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа. – Этнография и археология Средней Азии. – М., 1979. – С. 34-37.

⁷Дуке Х.И. Туябугузские поселения бургулюкской культуры. – Ташкент, 1982.

⁸Rougatchenkova G. Histoire des recherches archeologiques en Bactriane septentrionale. Region du Sourkhan Darya, Ouzbekistan (jusqu'ala creation de la MAFOUZB) // La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l'Asie centrale, Actes du colloque de Termez 1997. 2001. – P. 23-34.

⁹Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чувствской культуры Ферганы. АКД. – Л., 1985.

¹⁰Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. – Ташкент, 2000; Šajdullaev Š.B. Untersuchungen zur frühen Eisenzeit in Nordbaktrien // AMIT. Band 34. – Berlin, 2002.

¹¹Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннежелезного века и в период античности). – Ташкент, 2002.

¹²Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l'âge du Fer ancien (1500–1000 av. n.è.), Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. Tome XIII. – Paris, 2013; Lhuillier J. Le phénomène des «cultures à céramique modelée peinte» en Asie centrale dans l'évolution et la transformation des sociétés de la fin de l'âge du Bronze et du début de l'âge du Fer (II^e-I^{er} millénaire

2019 йил маълумотларига кўра Марказий Осиёда ушбу маданиятга оид ёдгорликларнинг умумий сони 300 тага етган¹⁵. Шундан 30 га яқини Шимолий Бактрия худудида жойлашган.

Шимолий Бактрияда ҚЯНСМ га оид Кучуктепа, Қизилтепа, Майдатепа, Жарқўтон ва Миршоди каби ёдгорликлар ўрганилган. Кучуктепа тўрт метр баландликдаги платформа устига қурилган, муҳофаа деворлар билан ўраб олинган, монументал меъморчиликка хос бўлган, қишлоқ типидagi ёдгорлик. Унинг маданий қатламлари 4 та стратиграфик даврга ажратилган (Кучук I, Кучук II, Кучук III, Кучук IV)¹⁶. А.А. Аскарлов томонидан бошланган стратиграфик изланишлар, унинг шогирди Ш.Б. Шайдуллаев томонидан Жарқўтон ва Кучуктепада давом эттирилди. Тадқиқотлар натижасида Кучук I даврини икки босқичга бўлиб даврлаштириш таклиф этилди¹⁷. Тадқиқотларнинг кўрсатишича, Жарқўтоннинг арк қисмига ҳам Кучуктепа маданиятига мансуб аҳоли келиб ўрнашади, маълум вақт яшайди ва улардан хўжалик ўралари бизгача етиб келган¹⁸.

Миршоди воҳасида Қизилтепа ва унинг атрофида жойлашган Қизилча деб номланган ёдгорликлар гуруҳи¹⁹, Бандихон воҳасида эса Бандихон I (Майдатепа)²⁰ ёдгорликлари ўрганилди. Бу худудлар ҳам қадимда Сополли маданиятига мансуб аҳоли томонидан ўзлаштирилганлигини у ерларда қайд этилган Миршоди ва Бандихон ёдгорликлари мисолида айтишимиз мумкин.

avant n. è.). Une synthèse comparative et régionale de la culture matérielle, Thèse de Doctorat de l'Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne. 2010. Volume I: Texte; Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale: un aperçu de l'assemblage céramique de la deuxième moitié du IIe millénaire av. J.-C. *IA*, 48. 2013. – P. 103-146

¹³Stride S. *Geographie archeologique de la province du Surkhan Darya (Bactriane du Nord, Ouzbékistan du Sud)*. – Paris, 2004. Vol. I-V.

¹⁴Kurbanov A. History of research of Early Iron Age sites in southern Turkmenistan during the Soviet period // *A Millennium of History. The Iron Age in southern Central Asia (2nd and 1st Millennia BC)*. Proceedings of the conference held in Berlin (June 23–25, 2014). Dedicated to the memory of Viktor Ivanovich Sarianidi. Edited by Johanna Lhuillier, Nikolaus Boroffka. Dietrich Reimer Verlag, -Berlin, 2018[AIT, 17 & MDAFA, XXXV]. -P.7-15.

¹⁵Lhuillier J. The Settlement Patterns in Central Asia during the Early Iron Age // *Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids. Learnings and conclusions from new archaeological investigations and discoveries*. Proceedings of the First International Congress on Central Asian Archaeology held at the University of Bern, 4-6 February 2016. Edited by Christoph Baumer and Mirko Novak. Harrossowitz Verlag –Wiesbaden, 2019. – 115–128. 2013 йил маълумотларига кўра 257 тани ташкил этган. Қаранг: Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale méridionale. *Dynamiques socio-culturelles à l'âge du Fer ancien (1500–1000 av. n.è.)*, Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale XIII. – Paris. 2013. – P. 260.

¹⁶Альбаум Л.И. К датировке верхнего слоя поселения Кучуктепа // *ИМКУ*, 8. – Ташкент, 1969. – С. 69–79; Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. – Ташкент, 1979; Аскарлов А.А., Аминов В.С., Рахманов У.В. Новые данные о поселении Кучуктепа // *ОНУ–1978*. Вып. 11, 1978. – С. 51-56; Аскарлов А.А., Аминов В.С. Исследования Шерабадского отряда // *АО–1978*. – М., 1979. – С. 544-545.

¹⁷Ширинов Т.Ш., Шайдуллаев Ш.Б. К вопросу о хронологической периодизации Кучуктепа // *ИМКУ*, 22. 1988. – С. 13-26; Шайдуллаев Ш.Б. Памятники раннежелезного века Северной Бактрии. АКД. – Самарканд, 1990; Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. – Ташкент, 2000; Šajdullaev Š.V. Untersuchungen zur frühen Eisenzeit in Nordbaktrien // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Band 34. – Berlin, 2002.

¹⁸Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. – Ташкент, 2000.

¹⁹Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. – Ташкент, 1987. – С. 6.

²⁰Беляева Т.В., Хакимов З.А. Древнебактрийский памятники Миршаде. В кн.: Из истории античной культуры Узбекистана. – Т., 1973. – С. 35-51. Сагдуллаев А.С. Культура Северной Бактрии в эпоху поздней бронзы и раннего железа (По материалам памятников района Шурчи-Байсуна). АКД. – Л., 1978; Сагдуллаев А.С. Оседлые области юга Средней Азии в эпоху раннего железа (генезис культуры и социально-экономическая динамика). АДД. – М., 1989; Сагдуллаев А.С. Заметки о раннем железном веке Средней Азии // *СА*, 2. – М., 1982. – С. 229–234; Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. – Ташкент, 1987.

Мустақиллик йилларида мавжуд материаллар ва янги олиб борилган казишмалар натижасида Бактриянинг бронза ва илк темир даври хронологиясига жиддий ўзгартиришлар киритилди²¹.

Ўзбекистон-Чехия-Франция халқаро археологик экспедициясининг 2014-2018 йиллардаги тадқиқотлари натижасида Кўхитанг тоғ олди ҳудудида янги Зарабоғ суғорилиш райони аниқланди²². Ҳозирги кунда Бургуттепа, Кайриттепа каби ёдгорликларда казишмалар олиб борилмоқда²³. Кўхитанг тоғ олди ҳудудидаги даҳмалар²⁴ ва петроглифлар²⁵ ўрганилди.

Шимолий Бактрия Кучук I даври ёдгорликлари XX асрнинг 60-йилларидан бери ўрганилаётган бўлсада, янги топилаётган археологик манбалар районлаштириш масалаларини қайта кўриб чиқишни тақозо этмоқда. Шунингдек, келтирилган тадқиқотларда ҚЯНСМ диний характери, дафн иншоотлари ва одатлари масалалари тўлиқ ёритилмаган. Шимолий Бактрия Кучук I даври, шу жумладан, Зарабоғ суғорилиш райони археологик манбаларини умумлаштириш ва Авеста, этнографик манбалар асосида қиёсий ўрганиш ҚЯНСМ диний характерини очиб беришга хизмат қилади.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация ЎЗР ФА Археологик тадқиқотлар институтида ишланган «Ўрта Осиё Икки дарё оралиғи қадимги тош, илк металллар ва антик даврлари ёдгорликларини тизимли тадқиқот этиш ҳамда Ўзбекистон халқлари тарихий мероси объектларини сақлаш» (ФА-Ф-1-001) мавзусидаги фундаментал тадқиқот лойиҳаси доирасида бажарилди.

²¹ Аскарлов А.А., Шайдуллаев Ш.Б. Бактриянинг бронза ва илк темир даври маданиятлари хронологияси // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – Б. 36–47. Шайдуллаев Ш.Б. Этапы возникновения и развития государственности на территории Узбекистана (на примере Бактрии). АДД. – Самарканд, 2009.

²² Augustinova A., Stanco L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan), Preliminary Report on the Season 2015 // Studia Hercynia XIX/1-2, – Prague, 2015. – P. 262–281; Stančo L. Archaeological Survey in the Surroundings of Kayrit (South Uzbekistan), Preliminary Report for Season 2015 // Studia Hercynia XX/2, – Prague, 2016. – P. 73–85; Augustinova A. Vývoj osídlení v mikroregionu Zarabag (jižní Uzbekistán) na základě archeologických pramenů. Diplomová práce. – Praha, 2016 [Dynamics of the settlement pattern in the microregion of Zarabag (southern Uzbekistan) on the basis of archaeological sources, in Czech]; Augustinova A., Stančo L., Damašek L., Khamidov O., Kolmačka T., Shaydullaev Sh. Archaeological Survey in the Oases of Maydon and Goz in the Piedmont of the Kugitang Mountains (South Uzbekistan) – Preliminary report for season 2017 // Studia Hercynia XXI/2, – Prague, 2017. – P. 139–159; Stančo L. New data on the Early Iron Age in the Sherabad district, South Uzbekistan // A millennium of history. The Iron Age in Central Asia (2nd and 1st millennia BC). A Millennium of History. The Iron Age in southern Central Asia (2nd and 1st Millennia BC). Proceedings of the conference held in Berlin (June 23–25, 2014). Dedicated to the memory of Viktor Ivanovich Sarianidi. Edited by Johanna Lhuillier, Nikolaus Boroffka. Dietrich Reimer Verlag, – Berlin, 2018. – P. 113–122.

²³ Kysela J., Stančo L., Shaydullayev Sh., Palmeri G. Preliminary Report on Excavations at Burgut Kurgan in 2016 // Studia Hercynia, XXI/1, – Prague, 2017. – P. 89–103; Kysela J., Augustinová A., Kinaston R. Preliminary Reports on the Excavations at Burgut Kurgan and Bobolangar in 2017 // Studia Hercynia XXII/1, – Prague, 2018. – P. 158–182; Lhuillier J. Recherches dans l’Oasis de Kayrit (Ouzbékistan), *ArchéOrient – Le Blog*, 30 novembre 2018, [En ligne] <https://archeorient.hypotheses.org/10785>

²⁴ Havlik J., Stančo L., Havlikova H. Kurgans of the Eastern Kugitang Piedmonts: Preliminary Report for Season 2017 // Studia Hercynia XXI/2, 160–182. – Prague, 2017. – P. 160–182.

²⁵ Augustinova A., Stančo L. The Petroglyphs of Pashkhurt Valley in the Surkhan Darya Province (South Uzbekistan) – Preliminary Report. *Studia Hercynia XX/2*. – Prague, 2016. – P. 122–138; Augustinova A. Ibexes on black stones: new petroglyphs in Surkhandarya (South Uzbekistan) // *Art of the Orient*. 2018, 07. Edited by J. Malinowski, B. Lakomska. – Torun, 2018. – P. 83–96.

Тадқиқотнинг мақсади Шимолий Бақтриянинг ҚЯНСМ даврига оид янги суғорилиш райони ва унда жойлашган археологик ёдгорликларни (Бургуттепа, Кайриттепа), уларнинг таснифини, ашёвий топилмалари типологиясини фанга киритиш, моддий манбалар асосида Қадимги Бақтрияда илк зардуштийликнинг вужудга келиши масалаларини ёритиш.

Тадқиқотнинг вазифалари:

Шимолий Бақтрия Кучук I даври ёдгорликларини районлаштириш масалаларини ўрганиб, янги археологик манбалар асосида такомиллаштирилган ва тўлдирилган районлаштиришни илмий муомалага киритиш;

Шимолий Бақтриянинг Кучук I даврига оид янги Зарабоғ суғорилиш райони табиий-географик тавсифи, бронза давридан аҳоли томонидан ўзлаштириш динамикаси, ёдгорликлар типологиясини ўрганиш;

Зарабоғ суғорилиш районида жойлашган Бургуттепа ва Кайриттепада олиб борилган қазишмаларда қўлга киритилган археологик топилмалар асосида Шимолий Бақтрия Кучук I даври моддий маданияти – меъморчилиги, кулолчилиги ва тош топилмаларини ўрганиш ва ўзига хослигини кўрсатиш;

Зарабоғ суғорилиш райони моддий манбалари – меъморчилиги, кулолчилиги, тош топилмалари, шунингдек, ёзма манбалар ва этнографик маълумотлари асосида Шимолий Бақтрия Кучук I даври аҳолиси диний дунёқарашини ёритиш;

Авеста манбасида келтирилган «вара» тушунчасини ёзма, тарихий тадқиқот ва археологик манбалари асосида янги интерпретациясини таклиф этиш.

Тадқиқот объекти сифатида Шимолий Бақтриянинг Кучук I, шу жумладан, Зарабоғ суғорилиш райони моддий маданияти ва диний дунёқараши танланган.

Тадқиқот предметини Зарабоғ суғорилиш районида аниқланган ёдгорликлар, Бургуттепа ва Кайриттепа меъморчилиги қолдиқлари, сополлари ва тош топилмалари ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияни ёзишда тарихийлик тамойили, қиёсий таҳлил, хронологик тизимли таҳлил каби илмий тадқиқот усулларидан фойдаланилди. Қазишма ишларида микростратиграфия усули қўлланилди, планиграфик тадқиқотлар фотометрия усулида қайд қилиб борилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Пошхурд-Зарабоғ ботиғида аниқланган сўнгги бронза ва илк темир даврига оид 10 та қишлоқ типигаги ёдгорлик, 220 та даҳма ва 175 та петроглифлари мисолида янги Зарабоғ суғорилиш райони ажратилди.

Бургуттепа ва Кайриттепа ёдгорлигида олиб борилган қазишмаларда аниқланган меъморчилик қолдиқлари асосида Шимолий Бақтрия Кучук I даври меъморчилиги локал хусусияти – қишлоқ манзилгоҳларини тош девор билан ўраб олинганлиги аниқланган;

Зарабоғ суғорилиш районида аниқланган ката иншооти ва даҳмалар асосида Кучук I даври аҳолиси дафн маросимларида илк зардуштийлик элементлари мавжудлиги асослаб берилди;

Авеста матнлари ва археологик манбаларни комплекс ўрганиш натижасида «вара» тушунчаси иморат билан эмас, балки, мамлакат билан боғлиқлиги кўрсатиб берилди.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Ўзбекистоннинг ўрганилаётган давр маданиятига бағишланган илмий адабиётлар ва бирламчи манбаларнинг ўзига хос умумий ҳамда хусусий жиҳатлари, миқдор ва сифат даражаси аниқланди.

Авеста, зардуштийликнинг моддий маданиятда акс этишини ёритишда археология ва ёзма манбаларнинг комплекс таҳлилининг ўрни очиқ берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги. Тадқиқотда тарих фанида тан олинган илмий ёндашув ва усуллар асосида бирламчи моддий маданият манбаларига бағишланган адабиётлардан фойдаланилганлиги, хулоса, таклиф ва тавсияларнинг амалиётда жорий этилгани, олинган натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқлангани билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти:

Тадқиқотнинг илмий натижаларидан кўп жилдли «Ўзбекистон тарихи» нинг сўнгги бронза ва илк темир даври тарихини ёзишда, моддий маданиятини ёритишда, ўзбек халқи тарихи, археологияси ва этнографиясига оид ўқув қўлланмалар, дарсликлар яратишда, барча олий ўқув юртлари ва малака ошириш курсларида семинарлар ташкил этишда фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундаки, диссертация қадимги даврлар тарихи, географияси ва этнографияси тадқиқотлари учун амалий тажриба вазифасини ўтайди. Бундан ташқари, ижтимоий-гуманитар йўналишлар учун таълим жараёнларини янги маълумотлар билан бойитишга хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. «Шимолий Бақтриянинг Кучук I даврига оид янги ёдгорликлари» мавзусидаги фалсафа доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертацияси бўйича қўлга киритилган илмий натижалар асосида:

Сурхондарё вилояти Шеробод тумани Пошхурд-Зарабоғ ботиғида жойлашган сўнгги бронза ва илк темир даврига оид ёдгорликлар (Бургуттепа, Кайриттепа, даҳмалар, петроглифлар) нинг географик ўрни ва маълумотларидан Туризмни ривожлантириш қўмитаси Сурхондарё вилояти ҳудудий бошқармаси томонидан туризм маршрутларини тузишда фойдаланилган (Туризмни ривожлантириш давлат қўмитасининг 02-22/8783-сонли маълумотномаси). Натижада Сурхондарё вилояти сўнгги бронза ва илк темир даври ёдгорликлари асосида туризм объектлари рўйхати яратилди.

Шимолий Бақтриянинг Кучук I даврига оид янги ёдгорликлари - 10 та қишлоқ типигаги ёдгорлик, даҳма ва петроглифларнинг географик ўрни ва тавсифи, уларни даврини аниқлашда қўлланган услублар, Қадимги Бақтрияда илк зардуштийликнинг вужудга келиши масалалари, зардуштийликда дафн иншоотлари «ката», «даҳма» таърифи ва уларнинг қадимги тарихимизни ўрганишдаги ўрни ҳақидаги маълумотлар «O'zbekiston tarixi» телеканали «Mavzu» кўрсатувини тайёрланишда фойдаланилди. (Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси «Ўзбекистон телерадиоканали» ДУК нинг 2020 йил 13

февралдаги 02-10-363-сонли маълумотномаси). Ушбу кўрсатув томошабинларга Ўзбекистон тарихининг қадимги даври тарихи, моддий ва маънавий ҳаёти, диний дунёқарашига доир янги маълумотлар берди.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Диссертация натижалари 13 та илмий анжуман ва семинарларда, шу жумладан, 4 та халқаро ва 9 та Республика илмий-амалий конференцияларида апробациядан ўтган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 23 та илмий иш, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси томонидан докторлик диссертацияларининг асосий натижаларини чоп этиш учун тавсия этилган илмий нашрларда 9 та мақола, 5 таси Республика ва 4 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, 4 та боб, хулоса ва фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати ҳамда қисқартмалар рўйхатидан иборат. Ишнинг умумий ҳажми 159 бет, унга 96 та иллюстратив материаллардан иборат альбом илова қилинган.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмда ўтказилган тадқиқотнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади, вазифалари ҳамда объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, ҳамда тадқиқотнинг илмий янгилиги, амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг назарий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг «**Зарабоғ – Шимолий Бактриянинг Кучук I даврига оид янги суғорилиш райони**» деб номланган биринчи боби учта параграфдан иборат. Биринчи параграф «**Пошхурд-Зарабоғ ботиғининг тарихий-географик характери**» деб номланиб унда, Пошхурд-Зарабоғ ботиғи табиий-географик тавсифи келтирилган. Пошхурд-Зарабоғ ботиғида 14 та қишлоқ жойлашган (Зарабоғ, Чорвоқ, Ғоз, Ғуржак, Хўжаулкан, Кампиртепа, Қорабоғ, Кайрит, Қизилолма, Майдон, Пошхурд, Шолқон, Шержон, Вандоб)²⁶.

Ўзбекистон-Чехия халқаро археологик экспедицияси тадқиқотлари давомида Кўҳитангтоғ ён бағрида жойлашган қишлоқларнинг археологик динамикасини ўрганиш ишлари олиб борилди²⁷. Ҳар бир қишлоқ ва қишлоқ аҳолиси ўзлаштирган деҳқончилик майдонларидан сополлар терилди. Шурф

²⁶ Stančo L. Archaeological Survey in the Surroundings of Kayrit (South Uzbekistan), Preliminary Report for Season 2015 // Studia Hercynia XX/2, 2016. – P. 73–85; Augustinova A., Stančo L., Damašek L., Khamidov O., Kolmačka T., Shaydullaev Sh. Archaeological Survey in the Oases of Maydon and Goz in the Piedmont of the Kugitang Mountains (South Uzbekistan) – Preliminary report for season 2017 Studia Hercynia XXI/2, – Prague, 2017. – P. 139–159.

²⁷ Augustinova A., Stanco L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan), Preliminary Report on the Season 2015 // Studia Hercynia XIX/1, – 262–281; Augustinova A., Stančo L., Damašek L., Khamidov O., Kolmačka T., Shaydullaev Sh. Archaeological Survey in the Oases of Maydon and Goz in the Piedmont of the Kugitang Mountains (South Uzbekistan) – Preliminary report for season 2017 // Studia Hercynia XXI/2, - Prague, 2017. – P. 139–159.

ёрдамида дехқончилик майдонларининг аҳоли томонидан ўзлаштириш даври ва динамикаси ўрганилди²⁸. Зарабоғ қишлоғи ва унинг дехқончилик худуди асосан лалмикор, баҳор мавсумларида Шолқон ва Мачайли сув ўзанлари орқали суғорилган. Бундан ташқари воҳада 14 та булоқ (Кўтирбулоқ, Тўпхона Гумбаз, Равшанбулоқ, Қуруқсойбулоқ ва б.) ва 15 дан ортиқ коризлар аниқланган. Зарабоғ қишлоғи худудидаги дехқончилик майдонлар 425 гектарни ташкил этади. Дехқончилик воҳа худудида олиб борилган кузатувлар давомида дала майдонларида турли даврларга оид сополлар аниқланди. Шунингдек, Кампиртепа (2 та булоқ, 170 га), Қорабоғ (7 та булоқ), Майдон (20 та булоқ, 166 га), Ғоз (172 га) қишлоқлари Пошхурт-Зарабоғ ботиғининг Кучук I даврида ўзлаштирилган худудлари ҳисобланади.

Пошхурт-Зарабоғ ботиғи худудидан Кучук I даврига оид сунъий канал, қишлоқ манзилгоҳлари, петроглифлар, даҳмалар аниқланган²⁹.

Мазкур бобнинг иккинчи параграфи «**Сўнгги бронза ва илк темир даврида Шимолий Бактрия ёдгорликларининг ирригация тизимлари бўйича жойлашиши**» деб номланиб, унда Шимолий Бактриянинг Кучук I даври ёдгорликларини районлаштириш масалалари ҳақида сўз юритилади.

Сурхондарё вилояти худудида Кучук I даврига оид ёдгорликларнинг умумий сони 30 га яқин бўлиб, ирригация иншоотлари бўйича жойлашувини характерлаш учун етарли. Таъкидлаш зарурки, ўтган асрнинг 60-йилларидан бошлаб археологлар Шимолий Бактрия худудида маълум бўлган ёдгорликларни районлаштиришни бошлашган. Э.В. Ртвеладзе Сурхондарё вилояти худудида жойлашган аҳамонийлар даври ёдгорликларини 5 та оазис-воҳага бўлишни таклиф этган³⁰. А.А. Асқаров тадқиқотларида сўнгги бронза даврида ўзлаштирилган қуйидаги учта воҳа келтирилади: 1. Шеробод (Шеробод ва Уланбулоқсой); 2. Бандихон; 3. Шўрчи (Миршоди)³¹.

А.С. Сагдуллаев сўнгги бронза ва илк темир даврида ўзлаштирилган воҳалар деб, қуйидагиларни кўрсатиб ўтган: Музрабод (Уланбулоқсой); Шеробод; Бандихон (Ургулсой); Миршоди (Халқажар)³².

Ш.Б. Шайдуллаев тадқиқотларида Шимолий Бактриянинг Кучук I даври ёдгорликлари дехқончилик воҳалари ва унда жойлашган ирригация тармоқлари асосида районлаштирилган:

1. Шеробод дехқончилик ўлкаси иккита суғорилиш районида иборат. Булар Уланбулоқсой (Кучуктепа) ва Бўстонсой ўзанлари (Жарқўтон).

²⁸Augustinova A., Stanco L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan), Preliminary Report on the Season 2015 // *Studia Hercynia* XIX/1-2, – Prague, 2015. – P. 262–281.

²⁹Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Pažout A., Vondrova H. Kayrit Burial Site (South Uzbekistan): Preliminary Report for Season 2014. *Studia Hercynia* XVIII/1–2, – Prague, 2014. – P. 37; Augustinova A., Stanco L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan), Preliminary Report on the Season 2015 // *Studia Hercynia* XIX/1, 270; Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J., Kysela J., Shaydullaev A., Khamidov O., Havlík J., Tlustá J. Preliminary Report on the Excavations at Burgut Kurgan in 2015. *Studia Hercynia* XX/2, – Prague, 2016. – P. 86–111.

³⁰Ртвеладзе Э.В. К характеристике памятников Сурхандарьинской области ахеменидского времени. – СА, 1975, №2. – С. 263–266.

³¹Асқаров А.А. Бронзовый век Южного Узбекистана (К проблеме развития локальных очагов древневосточных цивилизаций): АДД / АН СССР, ИА. – М., 1976. – С. 7.

³²Сагдуллаев А.С. К эволюции древних поселений Южного Узбекистана. – САУз, 1976, №9. – С. 31–34; Сагдуллаев А.С. Древнеземледельческие поселения предгорий Байсунтау. – В сб.: История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С. 34.

2. Бойсун деҳқончилик ўлкасида битта ирригация райони аниқланган бўлиб, бу Бандихонсой этакларини ўз ичига олади (Бандихон I).

3. Миршоди деҳқончилик воҳаси Миршоди ўзанларини ўз ичига олиб, Қизилсув, Қизилжар ва Ёйилма сойларидан ташкил топган (Қизилтепа)³³.

Кейинги йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар Шимолий Бактрия сўнгги бронза ва илк даври суғорилиш районлари рўйхатини тўлдириш ва такомиллаштиришни талаб этди. Ўзбекистон-Чехия археологик экспедицияси аввал Шеробод дарёси чап соҳилида жойлашган Жондавлаттепа ёдгорлиги стратиграфиясини ўрганиш давомида³⁴, унинг қуйи қатламларидан Кучук I даври сополларини³⁵, кейинроқ Кўхитангтоғ ёнбағрида Зарабоғ суғорилиш районини кашф этди. Янги тадқиқотларни таҳлили натижасида Шеробод деҳқончилик ўлкаси иккита эмас, балки тўртта суғорилиш районидан иборат бўлганлиги аниқланди: 1. Уланбулоқсой (Кучуктепа)³⁶; 2. Бўстонсой ўзанлари (Жарқўтон); 3. Шеробод дарёси ўзанлари (Жондавлаттепа) ҳамда Зарабоғ суғорилиш райони.

Мазкур бобнинг учинчи параграфи «**Зарабоғ қишлоғи ва унинг деҳқончилик майдонларида жойлашган Кучук I даврига оид канал ва ёдгорликлар таснифи**» деб номланиб, унда Зарабоғ суғорилиш районида жойлашган, Ўзбекистон-Чехия халқаро археологик экспедицияси томонидан аниқланган канал, қишлоқ типигаги манзилгоҳлар (10 та), петроглифлар (175 та), даҳмалар (220 та) ва ғор типигаги ёдгорлик (1 та) тавсифи келтирилган. Зарабоғ-Қорабоғ-Кайрит қишлоқлари оралиғидаги арид ва сур тупроқли адирда Кучук I даврига оид канал аниқланди³⁷. Унинг узунлиги 3,5-4 км, эни эса 6 м гача боради. Кучук I даврига оид ёдгорликлар, жумладан Бургуттепа бевосита шу канал тармоғи бўйида жойлашган.

Пошхурд-Зарабоғ ботиғида Сополли маданиятига оид 3 та ва Кучук I даврига оид 10 та қишлоқ типигаги ёдгорликларни аниқланган³⁸. Сополли маданияти ёдгорликлари булоқ бўйларида, табиий тепаликлар устида шаклланган бўлса, Кучук I даври ёдгорликлари эслаб ўтилган канал бўйлаб жойлашган. Кучук I даври ёдгорликларининг маълум қисми (3 та) тош девор

³³Шайдуллаев Ш.Б. Ўзбекистон худудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари (Бактрия мисолида). Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – С., 2008. – 190 б; Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. – Т., 2000.

³⁴Хамидов О.А., Абдурасулова Г., Саматова Ф. Бактрия археологияси бўйича муҳим тадқиқот // Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий ва этномаданий ҳаёт: тарих ва таҳлил. Республика илмий-амалий анжумани мақолалар тўплами. – Т., 2015. – Б. 33–34.

³⁵Абдуллаев К., Станчо Л. Археологические раскопки Джандавлаттепа. Сезон 2006 года, сентябрь-октябрь // Археологические исследования в Узбекистане 2006-2007 года. №6. – Т., 2009. – С. 18–23; Abdullaev K. Layers of Early Iron Age in Dzhandavlattepa (Sherabad District, Surkhandarya Region of Uzbekistan) // A Millennium of History The Iron Age in southern Central Asia (2nd and 1st Millennia BC). Proceedings of the conference held in Berlin (June 23–25, 2014). Dedicated to the memory of Viktor Ivanovich Sarianidi. Edited by Johanna Lhuillier, Nikolaus Boroffka. Dietrich Reimer Verlag, – Berlin, 2018. – P. 123–142.

³⁶Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. –Ташкент, 1979.

³⁷ Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Pažout A., Vondrova H. Kayrit Burial Site (South Uzbekistan): Preliminary Report for Season 2014. Studia Hercynia XVIII/1–2, 2014. – P. 37.

³⁸ Шайдуллаев Ш., Станчо Л., Хамидов О. Пошхурд-Зарабоғ ботиғида аниқланган Кучук I даврига оид янги ёдгорликлар // «Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)» мавзuidaги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 110–114.

билан ўраб олинган, қолганлари кўз илғамас даражадаги тепаликлар кўринишида сақланиб қолган.

Тош девор билан ўраб олинган ёдгорликлар орасида Газақўтон ёдгорлиги майдони 8400 м² бўлиб, Пошхурд-Зарабоғ ботиғидаги, ҚЯНСМга оид энг йирик ёдгорликдир. Такқослайдиган бўлсак, Бургуттепадан (1700 м²) деярли тўрт марта, Кайриттепадан (1400 м²) эса беш марта катта.

Кўхитанг тоғ ёнбағрида диаметри 4-5 - 15-17 м, баландлиги 1,20 м, археология фанида «кўрғон» лар деб аталадиган тош қаламалар аниқланган бўлиб, 2015-2018 йиллар даврида уларнинг умумий сони 220 тага етди³⁹. Бизнинг фикримизча, ушбу тош қаламалар даҳма вазифасини бажарган. Ушбу даҳмаларнинг бир гуруҳи Кучук I даврига оид Бургуттепа ва Кайриттепаларнинг шарқий томонида, ёдгорликлардан 25-30 м узоқликда ҳам жойлашган. Бургуттепа яқинидаги даҳмаларнинг (16-даҳма) археологик ўрганилиши⁴⁰ натижасида уларнинг вазифаси ва даври аниқланди. Жумладан, 16-даҳма Бургуттепа ёдгорлигининг шимолида жойлашган бўлиб, Я. Хавлик томонидан қазишма ишлари олиб борилди. Даҳма тошлари олингандан сўнг юмшоқ, кейин, материк қатламга тушилди. Материк қатлам устидаги юмшоқ қатламдан, бўлакларга бўлинган битта Кучук I даврига оид археологик бутун идиш ва иккита Кучук IV даврига оид чархда ишланган сопол парчаси топилди⁴¹. Бургуттепа атрофидаги даҳмалар Кучук I даврдан бошлаб қурилган. Улар «Авеста» да келтирилган, илк зардуштийлик характеридаги «даҳма» вазифасини ўтаган. Бу бевосита, уларнинг Кучук I даврига оид ёдгорликлар билан бир худудда жойлашиши, 16-даҳма қазишмасида аниқланган Кучук I даври сополи, шунингдек, тош қатлам остида майит кўйиладиган қабр лаҳаднинг мавжуд эмаслиги орқали асосланади.

Ўзбекистон-Чехия халқаро археологик экспедицияси Кўхитангтоғ ёнбағрида 175 та янги петроглифлар аниқлаган бўлиб, улар Пошхурд-Зарабоғ ботиғида жойлашган. Петроглифлар Зараутсой суратларидан 10-15 км жанубда, Кайрит, Зарабоғ ҳамда Қорабоғ қишлоқлари сойларида жойлашган⁴² бўлиб, юмшоқ таркибли, қора тошларга чўкичлаб ишланган, қоятош суратлардан фарқи шундаки, тошлар ер устида, сойлар бўйида, тарқоқ жойлашган. Уларда икки ўрқачли туя, архар, морхўр, ёввойи эчки, чаён, сигир, геометрик шакллар, ғилдирак, антропоморф фигуралар, мавҳум мотивлар, ов жараёнлари, космогоник туйғу ва тасаввурлар тасвирланган.

Зарабоғ петроглифлари Кучук I даврига оид бўлиб, уларнинг ушбу давр ёдгорликларига яқин жойлашганлиги, илк темир даври петроглифлари

³⁹ Havlik J., Stančo L., Havlikova H. Kurgans of the Eastern Kugitang Piedmonts: Preliminary Report for Season 2017 // *Studia Hercynia XXI/2*, – Prague, 2017. – P. 162; Тошалиев Қ. Кўхитангтоғ даҳмалари // «Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)» мавзуидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 121–128.

⁴⁰ Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Pažout A., Vondrova H. Kayrit Burial Site (South Uzbekistan): Preliminary Report for Season 2014. *Studia Hercynia XVIII/1–2*, 2014. – P. 31–41.

⁴¹ Stančo L. Archaeological Survey in the Surroundings of Kayrit (South Uzbekistan), Preliminary Report for Season 2015 // *Studia Hercynia XX/2*, 2016. – P. 76; Lhuillier J. Pottery from Burgut Kurgan and Kayrit Oasis, Preliminary Report for Season 2015 // *Studia Hercynia XX/2*, 2016. – P. 119.

⁴² Ойназаров Х. Зараутсой қоятош суратлари – тарихий манба сифатида // «Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)» мавзуидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Т., 2019. – Б. 128–131.

чизилиш техникаси ва мотивларига яқинлиги, сополларга бўялган зооморф суратлар билан ўхшашлиги билан асосланади.

Ўзбекистон–Чехия археологик экспедицияси томонидан 2016-2017 йилларда Каптаркамар ғори ўрганилган бўлиб, у Хўжаанқо қишлоғидан 1,5 км жануби–ғарб томонида, денгиз сатҳидан 1380 м баландликда жойлашган⁴³. Кузатиш ва қазилмалар давомида аниқланган Кучук I сополлари ғорнинг ушбу даврга оидлигини кўрсатди.

Диссертациянинг II боби «**Зарабоғ суғорилиш районида жойлашган Кучук I даврига оид ёдгорликларда олиб борилган археологик тадқиқотлар**» га бағишланиб, биринчи параграфда «**Бургуттепа ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар**» деб номланиб, унда Ўзбекистон–Чехия–Франция халқаро экспедицияси томонидан амалга оширилган илмий тадқиқот натижалари баён этилган.

Бургуттепа худудида амалга оширилган 5 та қазилма натижасида Бургуттепа ташқи тош муҳофаа девори билан ўраб олинганлиги, хоналар ташқи тош муҳофаа девори бўйлаб қурилганлиги, ёдгорлик марказида иншоот йўқлиги аниқланди. 2-қазилмада стратиграфик тадқиқотлар олиб борилган бўлиб, маданий қатлам қалинлиги 1,30-1,60 м ни ташкил этди. Қазилма натижасида 3 та стратиграфик горизонт аниқланди. 2-қазилмада ташқи тош муҳофаа деворининг сақланган баландлиги 1,1-1,3 м, асосида қалинлиги 1,50-1,67 м ни ташкил этган.

3-қазилма ёдгорликнинг ғарбий томонида бўлиб, майдони 11x11,30x13x10,50 м ни ташкил этган. 3-қазилмада ташқи тош муҳофаа деворининг баландлиги 0,75-0,80 м, қалинлиги 1,50 м ни ташкил этади. Ушбу қазилмада альтар (ташқи диаметри 0,68 м), тошдан қурилган супа (1,10x0,70 м, баландлиги 35-40 см), тош курсилар (8 та), сопол полли хона (2,60x2,20 м) тавсифи ўрганилди. Шунингдек, хўжалик мажмуасида тош полли хона (1,90x1,60 м), иккита ўчоқ ва супа аниқланди. 3-қазилмада аниқланган илоҳият ва хўжалик мажмуаси Бургуттепа аҳолисининг диний ва хўжалик характери ни ёритишга хизмат қилади⁴⁴. 4-қазилма (3x3 м) ёдгорлик марказида амалга оширилган бўлиб, ушбу қисмда меъморчилик учрамаслигини кўрсатди.

II бобнинг 2-параграфи «**Кайриттепа ёдгорлигида олиб борилган археологик тадқиқотлар**» деб номланиб, унда 2016-2018 йилларда олиб борилган қазилмалар тавсифи ва таҳлили келтирилган. Жумладан, Кайриттепанинг 2-қазилмасида 5 та патриархал оила хўжаликлари тавсифи келтириб ўтилади. Ёдгорлик ташқи тош муҳофаа девори билан ўраб олинган бўлиб, деворининг қалинлиги 1,20-1,30 м, сақланган баландлиги 0,70 м ни ташкил этади. Ёдгорликнинг узунлиги 51 м, овал кўринишида, хоналар эса

⁴³ Станчо Л., Шайдуллаев Ш. Пещера Каптар Камар в Кугитанге: первое обследование в 2016 г. // В отчете Preliminary report on the activities of the Joint Czech-Uzbek archaeological expedition in Pashkhurt valley, southern Uzbekistan in season 2016. Excavation at Burgut Kurgan and surface survey at around villages of Kayrit, Zarabag, Karabag and Kampyrtepa by Ladislav Stanco, Shapulat Shaydullaev, Jan Kycela, Anna Augustinova in cooperation with Odiljon Khamidov, Jakub Havlik, Michal Mrva, Ladislav Damasek, Ginevra Palmeri, Petra Sejnarova, Tomáš Smělý and Klára Pačliková. Prague – Termez. 2017. – P. 87–92.

⁴⁴ Шайдуллаев Ш.Б., Хамидов О.А. Авеста «ката»сининг археологик асослари // Ўзбекистон археологияси, №1(16), 2018.

девор бўйлаб жойлашган, марказий қисмда эса меъморчилик учрамайди. Ҳар бир патриархал хўжалигида ўчоқлар мавжуд, ҳовлидан марказий қисм томон эса гулханлар жойлашган, қурилиш элементлари эса тош, хом ғишт ва пахсадан иборат.

Диссертациянинг III боби «**Бургуттепа ва Кайриттепа ёдгорликларидан топилган археологик топилмалар тавсифи**» деб номланиб, икки параграфдан иборат. Биринчи параграф «**Бургуттепа ва Кайриттепа сополлари**» га бағишланиб, тадқиқот объекти бўлган ёдгорликлардан аниқланган сополлар таркиби, статистикаси, шакли, бўяма ва керткли нақшлар типологияси асосида Ўрта Осиё ҚЯНСМ даврига оид ёдгорликлар сополлари билан қиёсий таҳлил қилинган.

Бургуттепа ва Кайриттепа сополлари кўлда ясашиб, юзаси бўяма ва керткли нақш билан безатилган. 2015 йилда Бургуттепа қазимаси давомида 3154 та шаклга эга бўлган сопол парчалари аниқланган⁴⁵ бўлиб, уларнинг асосий қисми чархсиз, кўлда (2987 та) ясалган⁴⁶. Сополларни лойи таркиби бўйича ҳар хил минерал таркибли сополлар (кварц, оҳактош, қора кум); майдаланган сопол парчаларини аралаштирилиб ясалган сополлар (шамот); минераллар ва шамот аралаштирилиб ясалган сополлар гуруҳига бўлиш мумкин. Ўрганилаётган сополлар шакл бўйича коса, чапя, хумча, қозон, жуда кам микдорда қопқоқ гуруҳларига бўлинади.

Ш.Б. Шайдуллаев томонидан Кучуктепа ва Жарқўтоннинг Кучук IА даври сополлари 14 гуруҳга бўлиниб, ҳар бир гуруҳ 2-6 тагача вариантларга ажратилган бўлиб⁴⁷, ушбу типология Бургуттепа ва Кайриттепа сополлари билан қиёсий таҳлил қилинди. Натижада, Зарабоғ суғорилиш райони сополлари шакл жиҳатдан анча оддийлиги аниқланди. Шакл жиҳатдан янги сополлар сирасига воронка киритилиб, ушбу шаклдаги идишлар хаома култи билан боғлиқлиги таҳлил қилинди.

Мазкур бобнинг иккинчи параграфи «**Зарабоғ суғорилиш райони тош буюмлар типологияси**» деб номланиб, Бургуттепа ва Кайриттепадан топилган 154 та тошдан ясалган меҳнат ва хўжалик қуроллари ўрганилиб, функционал типологияси амалга оширилган, Ўрта Осиё ҚЯНСМ ёдгорликлари тош топилмалари билан қиёсий таҳлил қилинган.

Бургуттепа тош қуролларини функциясига кўра 3 турга - *а. Оила хўжалигида нарсаларни майдалаш, туйиш ёки эзишга мўлжалланган тош қуроллар; б. Оила хўжалиги тош қуроллари; в. Диний-ритуал характердаги тош топилмалар* бўлинган.

Кайриттепа тош топилмаларини функционал хусусиятига кўра қуйидаги турларга бўлинган: *а. Оила хўжалигида нарсаларни майдалаш, туйиш ёки эзишга мўлжалланган тош қуроллар; б. Оила хўжалиги тош қуроллари; в. Тақинчоқлар.*

⁴⁵ Lhuillier J. Pottery from Burgut Kurgan and Kayrit Oasis, Preliminary Report for Season 2015 // Studia Hercynia XX/2, 2016. – P. 112–121.

⁴⁶ Lhuillier J. Pottery from Burgut Kurgan and Kayrit Oasis, Preliminary Report for Season 2015 // Studia Hercynia XX/2, 2016. – P. 112–121.

⁴⁷ Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. – Ташкент, 2000.

Ўрта Осиёда тарқалган ҚЯНСМ ёдгорликларида олиб борилган тадқиқотлар⁴⁸ натижасида 23 хилдаги тошдан ясалган иш, ов, оила хўжалигида қўлланган меҳнат қуроллари, диний маросимларда қўлланилган ҳар хил предметлар қиёсий жадвали тузилиб, шундан Бургуттепа ва Кайриттепадан 10 хили топилганлиги қайд этилади.

Диссертациянинг IV боби «Қадимги Бактрияда илк зардуштийликнинг пайдо бўлиши масалалари» деб номланиб, боб уч параграфдан иборат. Биринчи параграф «Бургуттепа ва Кайриттепадан топилган илк зардуштийликка оид моддий маданият намуналари» деб номланиб, унда Бургуттепада аниқланган ўғир ва ўғирдаста интерпретацияси таҳлил қилинади⁴⁹. Хлоритдан ясалган ўғирдаста аналоглари адабиётлар асосида кенг таҳлил қилиниб, «Авеста», «Ригведа» матнлари асосида ушбу топилма ва ўғирнинг зардуштийликнинг хаома култи билан боғлиқлиги таъкидланади.

Мазкур бобнинг иккинчи параграфи «Бургуттепа «ката» си» деб номланиб, унда Бургуттепа 3-қазимасида аниқланган илоҳиёт мажмуаси Авеста «ката» си сифатида таҳлил қилинади. Илоҳиёт мажмуасидаги альтар, тош курсилар, тўрт томони девор билан ўраб олинган, эшиксиз, сопол полли хона каби тузилмалар «Видевдат» да келтирилган «ката» иншоотининг археологик асоси эканлиги аниқланди. «Видевдат» нинг бешинчи ва саккизинчи фрагментларида «ката» иншоотига оид маълумотлар келтирилган бўлиб⁵⁰, манбага кўра, у манзилгоҳнинг энг чеккасида жойлашган, кўлами эса майитни ётқизганда қўл ва оёқлари деворга тегмайдиган даражада, эшиксиз қилиб қурилган. Майит ерни ифлос қилмаслиги учун хона полига сопол парчалари тўшалган. «Видевдат» нинг саккизинчи фрагменти 10 бандида шундай дейилади: «Қушлар учиб келгач, ўсимликлар униб чиқа бошлагач ... маздапарастлар мурда қўйилган уйга тешик очишади. Сўнгра икки чакқон эркак яланғоч ҳолда, кийимсиз мурда ёнига кирадилар, уни хом ғиштга чандилаб, пок ердан ажратилган суфачага олиб чиқади, мурда этини қушлар, итлар еб тозалаши аниқ бўлган ер (дахма) га кўчирадилар»⁵¹.

Бургуттепада ўрганилган хонанинг эшиксизлиги, пиллапоя шакли йўлакнинг, тошдан қурилган супачанинг вазифаси Видевдатда келтирилган

⁴⁸ҚЯНСМда тарқалган тош қуроллар (тарихий минтақалар ва ёдгорликлар кесимида) жадвалини тайёрлаш учун қуйидаги адабиётлардан фойдаланилди: Семенов С.А., Ширинов Т. Каменные серпы чувской культуры // ОНУ, № 10, 1976. – С. 73–77; Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. – Ташкент, 1979; Заднепровский Ю.А., Ширинов Т. Каменные изделия и их роль в хозяйстве древних обитателей Дальверзинтепа // ИМКУ, №18. 1983. – С. 21–33; Ширинов Т. Орудия производства и оружие эпохи бронзы Среднеазиатского Междуречья (по данным экспериментально–трассологического изучения). – Т., 1986; Абдуллаев Б., Дуке Х.И. Некоторые итоги исследования памятников Бургулюкской культуры 1981–1982 гг. // ИМКУ, 21. – Т., 1987. – С. 11–21; Алмазова Н.И. Каменные орудия древнего и средневекового Согда (по данным комплексного изучения). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Самарканд, 2002; Исамиддинов М., Алмазова Н., Рапен К. Каменные орудия из Коктепа // ИМКУ, 35. – Т., 2006. – С. 69–78; Lingmei Lin Comparative study of the archaeological cultures between Tarim Basin in Xinjiang and Central Asia in Late Bronze Age (15-9 centuries BC.) Renmin University of China, 2020. [Unpublished dissertation at the Renmin University of China, in Chinese]

⁴⁹Хамидов О.А. Шимолий Бактриянинг Кучук I даврига оид митти ўғирча ва ўғирдасталари // Ўзбекистон археологияси, 3(18), 2019. – Самарканд, 2019. – Б. 71–81.

⁵⁰ Авеста: «Видевдат» китоби (М. Исҳоқов таржимаси). – Тошкент, 2007.

⁵¹ Авеста: «Видевдат» китоби (М. Исҳоқов таржимаси). – Тошкент, 2007. – Б. 54.

маълумотлар асосида ўз ечимини топди ва «Авеста» «ката» сининг археологик асоси ҳисобланади.

Мазкур бобнинг учинчи параграфи «Авеста» вараси ҳақида янги мулоҳазалар» деб номланиб, унда «Авеста» «Видевдат» ининг иккинчи фрагардида келтирилган «вара» атамаси текстологик, тарихшунослик нуқтаи назаридан таҳлил қилиниб, янги мулоҳазалар келтирилади. Иккинчи фрагардга кўра, Ахура Мазда Заратуштрага қадар динни тарқатиш топшириғи билан Йима Вивахвант ўғлига мурожаат қилган. Йима ушбу вазифани рад этгач, унга одамлар яшайдиган ерларни кенгайтириш ва совуқ тушганда одамларни сақлаб қолиш учун махсус иншоот – «вара» қурилиши тайинланган ва ушбу иш Йима томонидан амалга оширилган.

Адабиётларда «вара» атамаси дастлаб «чатруша» (чатвар, чатура – «тўрт») сўзи билан боғлаб талқин этилган ва тўртбурчак шакли иншоот деб тушунилган⁵². С.П. Толстов бошчилигидаги Хоразм археологик этнографик экспедицияси томонидан мил. авв. VII-VI асрларга оид тўртбурчак шакли иншоотлар ўрганилганда, улар «Авеста» даги «вара» билан таққосланган ва боғланган⁵³. К. Йеттмар ўз мақоласида С.П. Толстовнинг ушбу фикри муваффақиятли чиққанлигини, ҳатто Г. Виденгрэн «Видевдат» ни айнан С.П. Толстовнинг «вара» тавсифига кўра таржима қилганини таъкидлаган⁵⁴. Кейинчалик, кўплаб авесташунослар «вара» ни квадрат эмас, балки айлана шакли, халқалар билан ўраб олинган иншоот деган қарорга келишган⁵⁵. М. Бойс эса ўз тадқиқотларида «вара» ни ер ости иншооти сифатида талқин этган⁵⁶.

Адабиётларни таҳлил қилганимизда, «вара» нинг шакли тўртбурчакми ёки айланами бундан қатъий назар, фанда бу масала жуда кўп марта, аммо самарасиз муҳокама этилганлиги аниқланди. Бундай дейишга сабаб шуки, Ўрта Осиёнинг қадимги даврларга тегишли барча иншоотлари тўртбурчак ёки доира шаклда қурилган. Учунчи, яъни бошқа шаклларда қурилган иншоотни археология фани билмайди. Шундай экан, «Авеста» да келтирилган «вара» ҳақидаги маълумотлар бўйича, Ўрта Осиёнинг қадимги

⁵²Darmesteter J. Le Zend-Avesta, vol. 2. – Paris, 1892.; Медведев А.П. К интерпретации некоторых орнаментальных сюжетов на сармато-аланских бронзовых зеркалах // Античная цивилизация и варварский мир (Материалы 7-го археологического семинара. Краснодар, 8–11 июня 1999 г.). – Краснодар, 2000. – С. 100–107.

⁵³ Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. – М., 1948. – С. 79–82.

⁵⁴ Стеблин-Каменский И.М. Арийско-Уральские связи мифа об Йиме. – В кн.: Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. – Челябинск, 1995. – С. 16; Jettmar K. Fortified "ceremonial centres" of the indo-iranians. – В кн.: Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – М., 1981.

⁵⁵ Jettmar K. Fortified "ceremonial centres" of the indo-iranians. – В кн.: Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – М., 1981; Brentjes B. Die Stadt des Yima. Leipzig, 1981; Steblin-Kamensky I. Avestan kəmčīṭ paīti čaqrūšanam // East and West. Vol. 45. 1995. № 1–4. – P. 307–310; Стеблин-Каменский И.М. Арийско-Уральские связи мифа об Йиме. – В кн.: Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. – Челябинск, 1995; Медведев А.П. К интерпретации некоторых орнаментальных сюжетов на сармато-аланских бронзовых зеркалах // Античная цивилизация и варварский мир (Материалы 7-го археологического семинара. Краснодар, 8–11 июня 1999 г.). – Краснодар, 2000. – С. 102; Кошеленко Г.А, Гаيبов В.А. «Круглые города» Центральной Азии // КСИА. Выпуск 230, – М., 2013. – С. 196–210.

⁵⁶ Boyce M. A History of Zoroastrianism. Leiden; Köln. Vol. I: The Early Period. (Handbuch der Orientalistik Ser.). 1975. – P. 94.

даврларга оид барча археология ёдгорликларини «вара» сифатида талқин этиш мумкин.

Манбада «ҳар бирининг тўрт томони асприйс узунлигида бўлган вара бино қил» деган маълумот келтирилган⁵⁷. Агар, «Видевдат» нинг биринчи фрагарди 16 та мамлакатнинг яратилишига бағишланган бўлса (Арянам Воеджо, Гава Сугда, Моуру ва ҳоказо), унинг иккинчи фрагарди мамлакатда ҳукмдорларнинг шаклланиши (Йима мисолида), унинг мамлакат ерларини обод қилиши ва ерларни кенгайтириши, инсонлар ва бутун жонзотлар учун шароитлар яратилиши («вара» қурилиши), хуллас, мамлакатдаги ҳаёт тарзининг қандай бўлиши «вара» мисолида кўрсатиб берилган.

Ахамонийлар даврида Зардуштийлик кенг тарқалган ва ривожланган давр ҳисобланади, аниқроқ қилиб айтадиган бўлсак бу давргача «Авеста» «вара» си қуриб бўлинган. Демак, «вара» кўринишли мамлакатни, яъни қадимги жамиятнинг идеал моделини Ўрта Осиёдан қидирадиган бўлсак, зардуштийлик тамойиллари қарор топган Кучук I даврига оид жамоалардан излаш керак бўлади.

ХУЛОСА

Шимолий Бақтрия сўнги бронза ва илк темир даври районлаштириш масалалари кўплаб тадқиқотчилар томонидан ўрганилган бўлиб, ҳозирда бу ҳудудда Шеробод, Бойсун, Шўрчи деҳқончилик вилоятлари аниқланган. Шу пайтга қадар Шеробод деҳқончилик вилоятида Кучук I даврига оид 2 та суғорилиш райони ўрганилган бўлиб, бизнинг тадқиқотларимиздан сўнг суғорилиш районлари сони тўртта эканлиги аниқланди.

Зарабоғ суғорилиш райони Шимолий Бақтриянинг Кучук I даврига оид янги суғорилиш райони бўлиб, бу ерда олиб борилган археологик тадқиқотлар давомида 10 та қишлоқ типдаги манзилгоҳ, 220 даҳма, 175 петроглифлар ва 1 та ғор типдаги ёдгорлик аниқланди.

Суғорилиш районидаги Бургуттепа ва Кайриттепа ёдгорликлари атрофи тош девор билан ўраб олинган, хоналар тош девор бўйлаб қурилган бўлиб, марказий қисми очик майдон бўлган. Бургуттепада илк зардуштийлик характеридаги дафн иншооти жойлашган бўлиб, альтар, тош курсилар ва сопол полли хона кабилар ушбу мажмуага киради. Кайриттепада 5 патриархал оила хўжаликлари бўлиб, ҳар бир хўжалик икки хона ва ҳовлига эга. Хоналарда ўчоқлар қурилган, ҳовлида гулхан ўринлари бўлган.

Бургуттепа ва Кайриттепа тош топилмалари аҳолининг деҳқончилик билан шуғулланганлигини кўрсатади. Ёрғучоқ ва унинг юқори тоши, кели ва кели сопи, қайроқтош, силлиқлаш тошлари деҳқончилик ва чорвалик юмушларида фойдаланилган. Тош топилмалар орасида митти ўғир ва ўғирдаста эса уларнинг диний характерга эгаллигини кўрсатади.

Бургуттепа ва Кайриттепада олинган радиокарбон намуналари, шунингдек, топилмаларни қиёсий солиштириш натижасида ёдгорликлар мил. авв. XIV-X асрларда фаолият этганлигини кўрсатади.

⁵⁷ Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик. Асқар Маҳкам таржимаси. – Тошкент, 2015. – Б. 222–223, 649–650.

Шимолий Бақтриянинг Кучук I даврига оид ёдгорликлари, шунингдек, Ўрта Осиёнинг ҚЯНСМ аҳолиси диний характери кўпгина тадқиқотчилар томонидан баҳс-мунозараларга сабаб бўлмоқда. Шунини айтиб ўтиш лозимки, бу даврга оид асосий белгилардан бири қабрларнинг учрамаслиги, аниконизм, ритуал ўғир ва ўғирдасталарнинг учраши ҳисобланади. Бизнингча, бу илк зардуштийликка хос бўлиб, бу турдаги жамоалар орасида ушбу дин тарқалганлигини кўрсатади. Бургуттепада аниқланган митти ўғир ва ўғирдаста, Кайриттепада аниқланган сопол воронка хаома култига сиғиниш бўлганлигини кўрсатади. Зардуштийлик динида кенг тарқалган хаома култининг асосий белгиларидан бири ўғир ва ўғирдаста ҳисобланиб, бу кейинги давр диний матнларида ва тасвирларида келтирилган.

Бургуттепа сопол полли хонаси «Авеста» матнларида келтирилган «ката» иншоотининг археологик асоси бўлиб, хонанинг эшиги йўқлиги, шунингдек, хона полининг сопол билан қопланиши зардуштийлик одатларига мос келади.

«Авеста» нинг «Видевдат» иккинчи фрагардида келтирилган «вара» тушунчаси тадқиқотчилар томонидан тўртбурчак шаклли иншоот, кейинчалик, айлана шаклли иншоотлар билан боғланган. Бундай иншоотлар сирасига Аркаимдан Дашлигача бўлган кўплаб ёдгорликлар киритилган. Аммо «вара» га оид матнлар таҳлилига кўра, унинг томонлар бир от чопимида бўлиши ва бошқа белгилари иморатга хос белги эмас, балки мамлакат ёки воҳага хос эканлигини кўришимиз мумкин. Ҳақиқатдан ҳам, «Видевдат» нинг биринчи фрагарди 16 та мамлакатнинг яратилишига бағишланган бўлса (Арянам Воеджо, Гава Сугда, Моуру ва хоказо), унинг иккинчи фрагарди мамлакатда ҳукмдорларнинг шаклланиши (Йима мисолида), унинг мамлакат ерларини обод қилиши ва ерларни кенгайтириши, инсонлар ва бутун жонзотлар учун шароитлар яратилиши («вара» қурилиши), хуллас, мамлакатдаги ҳаёт тарзининг қандай бўлиши «вара» мисолида кўрсатиб берилган. Бу аҳолининг янги ер излаб, янги воҳаларнинг ўзлаштириши, яъни, ўзида илк зардуштийлик элементларини акс эттирган Кучук I даври жамоаларининг тарқалиш жараёнини акс эттирган.

Тадқиқот натижалари қуйидаги **таклиф ва тавсияларни** ишлаб чиқиш имконини берди:

Пошхурд-Зарабоғ ботиғида ўрганилган ёдгорликларни очиқ осмон остидаги музей кўриқхонага айлантирилиб, маҳаллий ва хорижий сайёҳлар учун туризм марказини ташкил этиш;

Шимолий Бақтрия Кучук I даври ёдгорликлари ўрганилишидан олинган маълумотлар тарих, археология, этнология, зоология ва санъатшунослик тарихи каби фанлараро илмий тадқиқотларини олиб боришда, ўқув ва илмий-оммабоп адабиётларни ёзишда фойдаланиш тавсия этилади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК DSc.02/02.30.12.2019. TAR.45.01.
ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ АРХЕОЛОГИИ**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ

ХАМИДОВ ОДИЛЖОН АБДУВОХИДОВИЧ

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ ПЕРИОДА КУЧУК I

**07.00.06 – Археология
(исторические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по истории**

Ташкент-2020

Тема диссертации доктора философии (PhD) по археологии зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В2018.3.PhD/Tar363

Диссертация выполнена в Национальном центре археологии.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.archaeology.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyo.net).

Научный руководитель: **Шайдуллаев Шапулат Базарович**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Матбабаев Бакижон Хашимович**
доктор исторических наук, профессор

Хасанов Муталибжон
кандидат исторических наук

Ведущая организация: **Самаркандский государственный университет**

Защита диссертации состоится в **11⁰⁰** часов 21 августа 2020 года на заседании Научного совета DSc.02/02.30.12.2019. TAR.45.01 при Национальном центре археологии по адресу: 100170, г. Ташкент, ул. Мирзо Улугбека, 81. Тел. (99871) 2337281, e-mail: uzarchae@academy.uz

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского института археологии имени Я. Гуломова - Самаркандского филиала Национального центра археологии (зарегистрирована за № **5054**). Адрес: 140151, г. Самарканд, улица акад. Вахида Абдуллаева, 3. Тел./факс: (99866) 2321513.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2020 года.
(реестр протокола рассылки №__ от «__» _____ 2020 года).

Т.Ш. Ширинов,
Председатель Научного совета по присуждению
ученых степеней, д.и.н., профессор

М.М. Саидов,
Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, PhD

А.А. Аскарлов,
Председатель научного семинара при Научном
совете по присуждению ученых степеней,
д.и.н., профессор, академик

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Эпоха поздней бронзы в историографии признаётся в качестве периода, когда в Центральной Азии происходили процессы значительных культурных, этнических, религиозных преобразований. В этот период наблюдается активизация миграционных процессов народов, на основе которых практически все исторические регионы Средней Азии занимают полукочевые и переходящие к оседлому образу жизни земледельческие общины. В этом отношении изучение периода, когда происходил процесс ассимиляции народов, формирования новых культур, многие отрасли ремесленничества находились в состоянии регресса (кризиса), а в некоторых из них происходил прогресс (развитие), в мировой археологии считается актуальной задачей.

Этот период, именуемый в археологической науке «культура лепной расписной керамики» (КЛРК)⁵⁸, изучается под названиями: в Ферганской долине - Чустская, в Ташкентском оазисе – Бургулюкская, в Сурхандарье – Кучук I, Кизил I, в Кашкадарье – Еркурган I, в Самаркандском Согде – Коктепа I, в Афганистане – Тилла I, в Южном Туркменистане – Яз I. Как свидетельствуют эти исследования, в период культуры лепной расписной керамики, в частности в Бактрии, происходит сокращение общей площади поселений, угасание традиций монументальной архитектуры, резкое уменьшение предметов искусства и, даже, предание полному забвению некоторых отраслей (сфрагистики, глиптики), наблюдаются случаи неприменения гончарных станков, в частности, гончарного круга. К тому же, несмотря на ряд исследований учёными зарождения этих культур в Центральной Азии, географии их распространения, традиций архитектуры, религиозного мировоззрения населения, обрядов захоронения, до настоящего времени в этих вопросах между ними не существует единого мнения.

В последние годы на территории Северной Бактрии обнаружено множество памятников периода Кучук I. В частности, обнаружение в Пашхурд-Зарабагской котловине свыше десятка сельских поселений, более ста дахм и петроглифов ставит на повестку дня задачу изучения вопросов, связанных с освоением этой территории, его антропогенным ландшафтом. На основе Постановления Президента Республики Узбекистан о мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере охраны объектов материального культурного наследия, в Сурхандарьинской области проводятся раскопочные работы памятника Бургуттепа, относящегося к периоду Кучук I⁵⁹. Поэтому эти изыскания обретают большое значение в

⁵⁸ Lhuillier J. A synthetic note about the phenomenon of the Central Asian Early Iron Age «painted ware cultures» (2nd – 1st millennium B.C.) // Bulletin of ICAS. Volume 13. 2011. – P. 9–20. Ушбу атама кўплаб таджикотчилар томонидан илмий муомалага киритилган. Қ.: Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie Centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l'âge du Fer ancien (1500-1000 av. n.è.), Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. Tome XIII. – Paris, 2013.

⁵⁹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 19 декабрдаги ПҚ-4068-сон «Моддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш соҳасидаги фаолиятни тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари

изучении таких актуальных задач, как религиозный характер периода Кучук I Северной Бактрии, вопросов погребальных сооружений и обрядов, а также распределения территории на ирригационные районы.

Данное диссертационное исследование в определённой мере служит для выполнения задач, обозначенных в Указе Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах» за № УП-4947 от 7 февраля 2017 года, Распоряжения «О совершенствовании охраны и использования объектов материального культурного и археологического наследия» за № Р-5181 от 16 января 2018 года и Постановления Совета Министров «О коренном совершенствовании археологических исследований» за № 792 от 21 сентября 2019 года по развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности, научного изучения и пропаганды богатой истории и культурного наследия нашего народа, а также других задач, относящихся к сфере науки и образования⁶⁰.

Связь исследования с приоритетными направлениями науки и технологий республики. Диссертация выполнена в рамках программы приоритетного направления развития науки и технологий республики I. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. Историография КЛРК получила достаточно широкое освещение в исследованиях В.М. Массона⁶¹, Ю.А. Заднепровского⁶², А.А. Аскарлова⁶³, Х. Дуке⁶⁴, Г.А. Пугаченковой⁶⁵, Б.Х. Матбобоева⁶⁶, Ш.Б. Шайдуллаева⁶⁷, М. Исомиддинова⁶⁸, Ж. Люилье⁶⁹, С.

тўғрисида» ги қарорига 1-Илова "2019 — 2021 йилларда моддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраш, илмий тадқиқ этиш, тарғиб қилиш ва улардан оқилона фойдаланишни тубдан такомиллаштириш бўйича «Йўл харитаси» // [Электрон ресурс] <http://www.lex.uz/docs/4113465>

⁶⁰Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришни бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони [Электрон ресурс] <https://lex.uz/docs/3107036>; 2018 йил 18 январ «Моддий маданий ва археология мероси объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида»ги Фармойиши [Электрон ресурс] <https://lex.uz/docs/3506332>; 2019 йил 21 сентябрдаги «Археологик тадқиқотларни тубдан такомиллаштириш тўғрисида» ги Вазирлар маҳкамаси Қарори [Электрон ресурс]. <https://lex.uz/docs/4524476>.

⁶¹Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы. – МИА. №73. – М.–Л., 1959; Массон В.М. Изучение эпохи раннего железа на территории Южного Туркменистана // Туркменистан в эпоху раннежелезного века. – Ашхабад, 1984. – С. 5–12.

⁶²Заднепровская Т.Н., Заднепровский Ю.А. Основная современная литература по археологии эпохи раннего железа Средней Азии и Казахстана (1959-1982 гг.) // Туркменистан в эпоху раннежелезного века. Ответственные редакторы В.М. Массон, Е. Атагарриев. – Ашхабад, 1984. – С. 97–122; Заднепровский Ю.А. Ошское поселение к истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. – Бишкек, 1997. – 172 с.

⁶³Аскарлов А.А. К вопросу о происхождении культуры племен с расписной керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа. – Этнография и археология Средней Азии. – М., 1979. – С. 34–37.

⁶⁴Дуке Х.И. Туябугузские поселения бургулюкской культуры. – Ташкент, 1982.

⁶⁵Pougatchenkova G. Histoire des recherches archeologiques en Bactriane septentrionale. Region du Sourkhan Darya, Ouzbekistan (jusqu'ala creation de la MAFOUZB) // La Bactriane au carrefour des route set des civilizations del'Asie centrale, Actes du colloque de Termez 1997. 2001. – P. 23–34.

⁶⁶Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чувской культуры Ферганы. АКД. – Л., 1985.

⁶⁷Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. – Ташкент, 2000; Šajdullaev Š.B. Untersuchungen zur frühen Eisenzeit in Nordbaktrien // AMIT. Band 34. – Berlin, 2002.

Страйда⁷⁰, А. Курбанова⁷¹. Согласно данным за 2019 год общая численность памятников этой культуры в Центральной Азии достигло цифры 300⁷². Из них около 30 памятников расположены на территории Северной Бактрии.

В Северной Бактрии изучены такие памятники КЛРК, как Кучуктепа, Кизилтепа, Майдатепе, Джаркутан и Миршади. Кучуктепа является памятником сельского типа, возведённый на четырёхметровой платформе, окружённый оборонительными стенами, с признаками монументальной архитектуры. Его культурные слои разделены на 4 стратиграфических периода (Кучук I, Кучук II, Кучук III, Кучук IV)⁷³. Стратиграфические исследования, начатые А.А. Аскарковым, были продолжены его учеником Ш.Б. Шайдуллаевым на поселениях Джаркутан и Кучуктепа. В результате исследований периодизацию Кучук I было предложено разделить на два этапа⁷⁴. Согласно исследованиям, укреплённую часть (арк, цитадель) Джаркутана заселяют жители, относящиеся к культуре Кучуктепа и проживают здесь определённое время, от которых до нас дошли хозяйственные хранилища в виде ям⁷⁵.

В оазисе Миршади были изучены Кизилтепа и расположенные в его окрестностях группа памятников под названием Кизилча⁷⁶, а в оазисе Бандыхан – памятник Бандыхан I (Майдатепе)⁷⁷.

⁶⁸Исамидинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннежелезного века и в период античности). – Ташкент, 2002.

⁶⁹Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l'âge du Fer ancien (1500-1000 av. n.è.), Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. Tome XIII. – Paris, 2013; Lhuillier J. Le phénomène des «cultures à céramique modelée peinte» en Asie centrale dans l'évolution et la transformation des sociétés de la fin de l'âge du Bronze et du début de l'âge du Fer (II^e-I^{er} millénaire avant n.è.). Une synthèse comparative et régionale de la culture matérielle, Thèse de Doctorat de l'Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne. 2010. Volume I: Texte; Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale: un aperçu de l'assemblage céramique de la deuxième moitié du II^e millénaire av. J.-C. IA, 48. 2013. – P. 103–146

⁷⁰Stride S. Géographie archéologique de la province du Surkhan Darya (Bactriane du Nord, Ouzbékistan du Sud). – Paris, 2004. Vol. I-V.

⁷¹Kurbanov A. History of research of Early Iron Age sites in southern Turkmenistan during the Soviet period // A Millennium of History. The Iron Age in southern Central Asia (2nd and 1st Millennia BC). Proceedings of the conference held in Berlin (June 23–25, 2014). Dedicated to the memory of Viktor Ivanovich Sarianidi. Edited by Johanna Lhuillier, Nikolaus Boroffka. Dietrich Reimer Verlag, – Berlin, 2018[AIT, 17 & MDFAFA, XXXV]. P. 7–15.

⁷²Lhuillier J. The Settlement Patterns in Central Asia during the Early Iron Age // Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids. Learnings and conclusions from new archaeological investigations and discoveries. Proceedings of the First International Congress on Central Asian Archaeology held at the University of Bern, 4-6 February 2016. Edited by Christoph Baumer and Mirko Novak. Harrossowitz Verlag – Wiesbaden, 2019. – P. 115–128. По данным 2013 года было 257 таких памятников. См.: Lhuillier J. Les cultures à céramique modelée peinte en Asie centrale méridionale. Dynamiques socio-culturelles à l'âge du Fer ancien (1500-1000 av. n.è.), Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale XIII. – Paris. 2013. – P. 260.

⁷³Альбаум Л.И. К датировке верхнего слоя поселения Кучуктепа // ИМКУ, 8. – Т., 1969. – С. 69–79; Аскарков А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. – Т., 1979; Аскарков А.А., Аминов В.С., Рахманов У.В. Новые данные о поселении Кучуктепа // ОНУ–1978. Вып. 11, 1978. – С. 51–56; Аскарков А.А., Аминов В.С. Исследования Шерабадского отряда // АО–1978. – М., 1979. – С. 544–545.

⁷⁴Ширинов Т.Ш., Шайдуллаев Ш.Б. К вопросу о хронологической периодизации Кучуктепа // ИМКУ, 22. 1988. – С. 13–26; Шайдуллаев Ш.Б. Памятники раннежелезного века Северной Бактрии. АКД. – Самарканд, 1990; Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. – Т., 2000; Šajdullaev Š.B. Untersuchungen zur frühen Eisenzeit in Nordbaktrien // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 34. – Berlin, 2002.

⁷⁵Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. – Т., 2000.

⁷⁶Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. – Т., 1987. – С. 6.

На примере памятников Миршади и Бандихан мы можем говорить о том, что в древности эти территории были освоены представителями культуры Сапалли.

В годы независимости, на основе существующих материалов и проведённых новых раскопок, в хронологию Бактрии эпохи бронзы и раннежелезного века были введены значительные изменения⁷⁸.

В результате исследований узбекско-чешско-французской международной археологической экспедиции, которые проводились в 2014–2018 годах, в предгорьях Кугитанга был обнаружен Зарабагский ирригационный район⁷⁹. В настоящее время на памятниках Бургуттепа, Кайриттепа проводятся раскопки⁸⁰. Были изучены дахмы–курганы⁸¹ и петроглифы⁸² на территории предгорий Кугитанга.

Хотя памятники культуры Кучук I Северной Бактрии изучаются с 60-х годов XX века, однако новые археологические источники предполагают необходимость пересмотра вопросов районирования. Также, в упомянутых исследованиях не нашли полного освещения вопросы религиозного характера, погребальных сооружений и обрядов КЛРК. Обобщение археологических источников периода Кучук I в Северной Бактрии, в том числе Зарабагского ирригационного района и их изучение на основе Авесты,

⁷⁷Беляева Т.В., Хакимов З.А. Древнебактрийский памятники Миршаде. В кн.: Из истории античной культуры Узбекистана. – Т., 1973. – С. 35–51. Сагдуллаев А.С. Культура Северной Бактрии в эпоху поздней бронзы и раннего железа (По материалам памятников района Шурчи-Байсуна). АКД. – Л., 1978; Сагдуллаев А.С. Оседлые области юга Средней Азии в эпоху раннего железа (генезис культуры и социально-экономическая динамика). АДД. – М., 1989; Сагдуллаев А.С. Заметки о раннем железном веке Средней Азии // СА, 2. – М., 1982. – С. 229–234; Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. – Т., 1987.

⁷⁸Аскарлов А.А., Шайдуллаев Ш.Б. Бактриянинг бронза ва илк темир даври маданиятлари хронологияси // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Т., 2005. – Б. 36–47. Шайдуллаев Ш.Б. Этапы возникновения и развития государственности на территории Узбекистана (на примере Бактрии). АДД. – Самарканд, 2009.

⁷⁹Augustinova A., Stanco L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan), Preliminary Report on the Season 2015 // *Studia Hercynia* XIX/1-2, 2015. – P. 262–281; Stančo L. Archaeological Survey in the Surroundings of Kayrit (South Uzbekistan), Preliminary Report for Season 2015 // *Studia Hercynia* XX/2, – Prague, 2016. – P. 73–85; Augustinova A. Vývoj osídlení v mikroregionu Zarabag (jižní Uzbekistán) na základě archeologických pramenů. Diplomová práce. – Praha, 2016 [Dynamics of the settlement pattern in the microregion of Zarabag (southern Uzbekistan) on the basis of archaeological sources, in Czech]; Augustinova A., Stančo L., Damašek L., Khamidov O., Kolmačka T., Shaydullaev Sh. Archaeological Survey in the Oases of Maydon and Goz in the Piedmont of the Kugitang Mountains (South Uzbekistan) – Preliminary report for season 2017 // *Studia Hercynia* XXI/2, – Prague, 2017. – P. 139–159; Stančo L. New data on the Early Iron Age in the Sherabad district, South Uzbekistan // *A millennium of history. The Iron Age in Central Asia (2nd and 1st millennia BC). A Millennium of History. The Iron Age in southern Central Asia (2nd and 1st Millennia BC). Proceedings of the conference held in Berlin (June 23–25, 2014). Dedicated to the memory of Viktor Ivanovich Sarianidi.* Edited by Johanna Lhuillier, Nikolaus Boroffka. Dietrich Reimer Verlag, – Berlin, 2018. – P. 113–122.

⁸⁰Kysela J., Stančo L., Shaydullaev Sh., Palmeri G. Preliminary Report on Excavations at Burgut Kurgan in 2016 // *Studia Hercynia*, XXI/1, – Prague, 2017. – P. 89–103; Kysela J., Augustinová A., Kinaston R. Preliminary Reports on the Excavations at Burgut Kurgan and Bobolangar in 2017 // *Studia Hercynia* XXII/1, – Prague, 2018. – P. 158–182; Lhuillier J. Recherches dans l'Oasis de Kayrit (Ouzbékistan), *ArchéOrient – Le Blog*, 30 novembre 2018, [En ligne] <https://archeorient.hypotheses.org/10785>

⁸¹Havlik J., Stančo L., Havlikova H. Kurgans of the Eastern Kugitang Piedmonts: Preliminary Report for Season 2017 // *Studia Hercynia* XXI/2. – Prague, 2017. – P. 160–182.

⁸²Augustinova A., Stančo L. The Petroglyphs of Pashkhurt Valley in the Surkhan Darya Province (South Uzbekistan) – Preliminary Report. *Studia Hercynia* XX/2, 2016. – P. 122–138; Augustinova A. Ibexes on black stones: new petroglyphs in Surkhandarya (South Uzbekistan) // *Art of the Orient*. 2018, 07. Edited by J. Malinowski, B. Lakomska. – Torun, 2018. – P. 83–96.

этнографических источников будет способствовать раскрытию религиозного характера КЛРК.

Связь исследования с планами научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках фундаментального научного проекта научно-исследовательских работ Института археологических исследований на тему «Системное изучение памятников эпохи древнекаменного века, ранних металлов и периода античности Среднеазиатского Междуречья и сохранение объектов исторического наследия народов Узбекистана» (ФА-Ф-1-001).

Цель исследования заключается во введении в научный оборот сведений о новом ирригационном районе периода КЛРК Северной Бактрии и расположенных там археологических памятников (Бургуттепа, Кайриттепа), их классификации, типологии материальных находок, освещения вопросов зарождения в Северной Бактрии раннего зороастризма на основе материальных источников.

Задачи исследования:

Изучить вопросы районирования памятника периода Кучук I Северной Бактрии и на основе новых археологических источников ввести в научный оборот усовершенствованное и дополненное районирование;

Исследовать природно-географическую характеристику нового Зарабагского ирригационного района периода Кучук I Северной Бактрии, динамику его освоения населением с эпохи бронзового века, типологию его памятников;

На основе археологических находок, обнаруженных во время проведения раскопок в Бургуттепа и Кайриттепа в Зарабагском ирригационном районе, изучить материальную культуру периода Кучук I Северной Бактрии – архитектуру, гончарное дело и предметов, изготовленных из камня и раскрыть их особенности;

Осветить религиозное мировоззрение жителей периода Кучук I Северной Бактрии на основе материальных источников Зарабагского ирригационного района – архитектуры, изделий из камня, а также, письменных источников и этнографических материалов;

Предложить новую интерпретацию, упоминаемого в Авесте термина «вара», на основе письменных источников, исторических исследований и археологических источников.

Объектом исследования является материальная культура и религиозное мировоззрение Кучук I Северной Бактрии, в том числе Зарабагского ирригационного района.

Предмет исследования составляют памятники, обнаруженные в Зарабагском ирригационном районе, руины архитектуры Бургуттепа и Кайриттепа, керамические и каменные находки.

Методы исследования. В диссертации использованы такие научно-исследовательские методы, как принцип историзма, сравнительного анализа, хронологического системного анализа. Во время проведения раскопочных работ был применён метод микростратиграфии, планиграфические исследования фиксировались по методу фотометрии.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

На примере 10 памятников сельского типа, 220 дахм и 175 петроглифов периода поздней бронзы и раннего железа, обнаруженных в Пашхурд-Зарабагской котловине, был выделен новый Зарабагский ирригационный район;

на основе раскопок, проведённых на памятниках Бургуттепа и Кайриттепа выявлена локальная особенность архитектуры периода Кучук I Северной Бактрии – сельские поселения были окружены каменной стеной;

на основе сооружения «ката» и дахмы, найденных в Зарабагском ирригационном районе, обосновано существование элементов раннего зороастризма в погребальных обрядах жителей периода Кучук I;

в результате комплексного изучения текстов Авесты и археологических источников показано, что термин “вара” связан не с сооружением, а со страной.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

Определены своеобразие общих и частных сторон, уровень количества и качества научной литературы и первичных источников, посвящённых культуре изучаемого периода Узбекистана.

Раскрыта роль комплексного анализа археологических и письменных источников в освещении отражения Авесты, зороастризма в материальной культуре.

Достоверность результатов исследования обосновывается применением признанных в исторической науке подходов и методов, использованием литературы, посвящённой первичным источникам материальной культуры, внедрением в практику заключений, предложений и рекомендаций, подтверждением полученных результатов соответствующими компетентными органами.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Результаты научного исследования могут быть использованы при написании истории эпохи поздней бронзы и раннежелезного века в многотомной «История Узбекистана», освещении материальной культуры, при создании учебников, учебных пособий по истории, археологии и этнографии узбекского народа, организации семинаров в высших учебных заведениях и на курсах повышения квалификации.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что диссертация выполняет задачу практического опыта для исследования истории, географии и этнографии древних времён. Кроме этого, она служит для

обогащения новыми сведениями учебных процессов социально-гуманитарных направлений.

Внедрение результатов исследования. На основании научных результатов, полученных в рамках диссертации доктора философии (PhD) по теме «Новые памятники Северной Бактрии периода Кучук I»:

Сведения о географическом положении и данные памятников эпохи поздней бронзы и раннего железного века (Бургуттепа, Кайриттепа, дахмы, петроглифы), расположенных в Пашхурд-Зарабагской котловине Шерабадского района Сурхандарьинской области, были использованы Управлением развития туризма Сурхандарьинской области при разработке туристических маршрутов (Справка Государственного комитета Республики Узбекистан по развитию туризма за № 02-22/8783). В результате был создан список туристических объектов Сурхандарьинской области на основе памятников эпохи поздней бронзы и раннего железного века;

Сведения о новых памятниках Северной Бактрии периода Кучук I – 10 памятников сельского типа, дахмы и петроглифы, их описание и географическое расположение, методы определения датировки, появление раннего зороастризма в Древней Бактрии, описание зороастрийских погребальных сооружений, как «ката», «дахма» и их роли в изучении нашей древней истории были использованы при подготовке передачи «Mavzu» («Тема») на телеканале «O'zbekiston tarixi» («История Узбекистана») (Справка Государственного унитарного предприятия «Телерадиоканал «Ўзбекистон» Национальной телерадиокомпании Узбекистана за № 02-10-363 от 13 февраля 2020 года). Это программа предоставила слушателям новую информацию об истории, материальной и духовной культуры, религиозном мировоззрении древнего периода истории Узбекистана.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию на 13 научных конференциях и семинарах, в том числе на 4 международных и на 9 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации всего опубликовано 23 научных работ. Из них в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, опубликовано 9 статей, 5 из которых в республиканских журналах и 4 статьи - в зарубежных.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также списка сокращений. Общий объем исследовательской работы составляет 159 страницы, к которой прилагается альбом из 96 иллюстративных материалов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность и достоверность избранной темы, определены цели, задачи, а также, соответствие исследования приоритетным направлениями науки и технологий республики, изложены его научная новизна и практические результаты, раскрыты теоретическое и практическое значение полученных результатов, внедрение результатов исследования в практику, приведены сведения об опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава диссертации - **«Зарабаг - новый ирригационный район периода Кучук I Северной Бактрии»** состоит из трех параграфов. Первый параграф озаглавлен **«Историко-географический характер Пашхурд-Зарабагской котловины»**, в котором приводится природно-географическое описание Пашхурд-Зарабагской котловины. В Пашхурд-Зарабагской котловине расположены 14 кишлаков (Зарабаг, Чарвак, Гоз, Гурджак, Ходжаулкан, Кампиртепа, Карабаг, Кайрит, Кизилолма, Майдан, Пашхурд, Шалкан, Шержан, Вандоб)⁸³.

В ходе исследований Узбекско-чешской международной археологической экспедиции проводились работы по изучению археологической динамики кишлаков, расположенных в предгорьях Кугитанга⁸⁴. В каждом кишлаке и освоенных жителями кишлаков площадях была собрана керамика. С помощью шурфа были изучены период и динамика освоения человеком земледельческих площадей⁸⁵. В кишлаке Зарабаг и на его посевных площадях земледелие велось, в основном, богарным способом, в весенний сезон орошение осуществлялось из рек Шалкан и Мачайли. Кроме этого, в оазисе были обнаружены 14 родников (Кутирбулак, Тупхона, Гумбаз, Равшанбулак, Куруксайбулак и др.) и были выявлены более 15 кяризов. Пригодная для земледелия площадь Зарабагского оазиса составляет 425 гектаров. Во время проведения разведывательных археологических работ на посевных площадях была обнаружена керамика, относящаяся к разным периодам. Также, кишлаки Кампиртепа (2 родника, 170 га), Карабаг (7 родников), Майдан (20 родников, 166 га), Гоз (172 га) считаются территорией Пашхурд-Зарабагской котловины, освоенной в период Кучук I.

⁸³ Stančo L. Archaeological Survey in the Surroundings of Kayrit (South Uzbekistan), Preliminary Report for Season 2015 // *Studia Hercynia* XX/2, 2016. – P. 73–85; Augustinova A., Stančo L., Damašek L., Khamidov O., Kolmačka T., Shaydullaev Sh. Archaeological Survey in the Oases of Maydon and Goz in the Piedmont of the Kugitang Mountains (South Uzbekistan) – Preliminary report for season 2017 *Studia Hercynia* XXI/2, – Prague, 2017. – P. 139–159.

⁸⁴ Augustinova A., Stančo L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan), Preliminary Report on the Season 2015 // *Studia Hercynia* XIX/1-2, – Prague, 2015. P. 262–281; Augustinova A., Stančo L., Damašek L., Khamidov O., Kolmačka T., Shaydullaev Sh. Archaeological Survey in the Oases of Maydon and Goz in the Piedmont of the Kugitang Mountains (South Uzbekistan) – Preliminary report for season 2017 // *Studia Hercynia* XXI/2, – Prague, 2017. – P. 139–159.

⁸⁵ Augustinova A., Stančo L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan), Preliminary Report on the Season 2015 // *Studia Hercynia* XIX/1-2, – Prague, 2015. – P. 262–281.

На территории Пашхурд-Зарабагской котловины обнаружены искусственный канал, сельские поселения, петроглифы, погребальные сооружения (дахма), относящиеся к периоду Кучук I⁸⁶.

Второй параграф данной главы - **«Расположение памятников Северной Бактрии в эпоху поздней бронзы и раннего железа вдоль по ирригационной системе»**, в которой говорится о вопросах районирования памятников периода Кучук I Северной Бактрии. В нем анализируется районирование памятников Северной Бактрии периода Кучук I.

На территории Сурхандарьинской области общая численность памятников периода Кучук I равна примерно 30-ти, что является достаточным для их характеристики по ирригационным сооружениям. Необходимо подчеркнуть, что районирование известных на территории Северной Бактрии памятников, археологи начали с 60-х годов прошлого века. Э.В. Ртвеладзе предложил разделить памятники ахеменидского периода на территории Сурхандарьинской области на 5 оазисов⁸⁷. В исследованиях А.А. Аскарлова приводятся следующие три оазиса, которые были освоены в эпоху поздней бронзы: 1. Шерабад (Шерабад и Уланбулаксай); 2. Бандыхан; 3. Шурчи (Миршади)⁸⁸.

А.С. Сагдуллаев в качестве оазисов, освоенных в эпоху поздней бронзы и раннего железа, называет следующие: Музрабад (Уланбулаксай); Шерабад; Бандыхан (Ургульсай); Миршади (Халкаджар)⁸⁹.

В исследованиях Ш.Б. Шайдуллаева районирование памятников эпохи Кучук I Северной Бактрии проводится на основе земледельческих оазисов и имеющихся там ирригационных систем:

1. Шерабадская земледельческая область состоит из двух ирригационных районов. Это русла рек Уланбулаксай (Кучуктепа) и Бустонсай (Джаркутан).

2. В Байсунской земледельческой области выявлен один ирригационный район, который включает низовья Бандыхансая (Бандыхан I).

3. Миршадинский земледельческий оазис включает в себя русло реки Миршади, которая складывается из притоков - саев Кизилсу, Кизилджар и Ёйилма (Кизилтепа)⁹⁰.

⁸⁶Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Pažout A., Vondrova H. Kayrit Burial Site (South Uzbekistan): Preliminary Report for Season 2014. *Studia Hercynia* XVIII/1-2, 2014. – P. 37; Augustinova A., Stanco L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan), Preliminary Report on the Season 2015 // *Studia Hercynia* XIX/1-2, – Prague, 2015. – P. 270; Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J., Kysela J., Shaydullaev A., Khamidov O., Havlík J., Tlustá J. Preliminary Report on the Excavations at Burgut Kurgan in 2015. *Studia Hercynia* XX/2, 2016. – P. 86–111.

⁸⁷Ртвеладзе Э.В. К характеристике памятников Сурхандарьинской области ахеменидского времени. – СА, 1975, №2. – С. 263–266.

⁸⁸Аскарлов А.А. Бронзовый век Южного Узбекистана (К проблеме развития локальных очагов древневосточных цивилизаций): АДД / АН СССР, ИА. – М., 1976. – С. 7.

⁸⁹Сагдуллаев А.С. К эволюции древних поселений Южного Узбекистана. – САУз, 1976, №9. – С. 31–34; Сагдуллаев А.С. Древнеземледельческие поселения предгорий Байсунтау. – В сб.: История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С. 34.

Археологические исследования последних лет диктуют необходимость пополнения и усовершенствования списка оросительных районов эпохи поздней бронзы и раннего железа Северной Бактрии. Узбекско-чешская археологическая экспедиция сначала, во время исследования стратиграфии памятника Джандавлаттепа⁹¹, расположенного на левом берегу реки Шерабад, в его нижних слоях обнаружила керамику эпохи Кучук I⁹², а затем в предгорьях Кугитанга открыла Зарабагский ирригационный район. В результате анализа новых исследований было выявлено, что Шерабадская земледельческая область состояла не из двух, а из четырёх оросительных районов: 1. Уланбулаксай (Кучуктепа)⁹³; 2. Русло Бустансай (Джаркутан); 3. Русло реки Шерабад (Джандавлаттепа) и Зарабагский ирригационный район.

Третий параграф данной главы называется «**Классификация канала и памятников периода Кучук I, расположенных в кишлаке Зарабаг и на его земледельческих площадях**», в котором приводится классификация, расположенного в Зарабагском ирригационном районе и обнаруженного узбекско-чешской международной археологической экспедицией канала, поселений сельского типа (10), петроглифов (175), погребальных сооружений – дахма (220) и памятника пещерного типа (1). На засушливой и наклонной холмистой местности, между кишлаками Зарабаг-Карабаг-Кайрит был обнаружен канал периода Кучук I⁹⁴. Длина канала 3,5-4 км, ширина-до 6 метров. Памятники периода Кучук I, в частности Бургуттепа, расположены непосредственно вдоль системы этого канала.

В Пашхурд-Зарабагской котловине обнаружены 3 памятника сельского поселения культуры Сапалли и 10 памятников – периода Кучук I⁹⁵. Памятники культуры Сапалли формировались у родников, на естественных возвышенностях, а памятники периода Кучук I расположены вдоль вышеупомянутого канала. Определённая часть памятников периода Кучук I были окружены каменной стеной, остальные сохранились в виде неприметных глазу холмов.

⁹⁰Шайдуллаев Ш.Б. Ўзбекистон худудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари (Бактрия мисолида). Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Самарқанд, 2008. – 190 б; Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. – Т., 2000.

⁹¹Хамидов О.А., Абдурасулова Г., Саматова Ф. Бактрия археологияси бўйича муҳим тадқиқот // Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий ва этномаданий ҳаёт: тарих ва таҳлил. Республика илмий-амалий анжумани мақолалар тўплами. – Т., 2015. – 33–34 бб.

⁹²Абдуллаев К., Станчо Л. Археологические раскопки Джандавлаттепа. Сезон 2006 года, сентябрь-октябрь // Археологические исследования в Узбекистане 2006-2007 года. №6. – Т., 2009. – С. 18-23; Abdullaev K. Layers of Early Iron Age in Dzhandavlattepa (Sherabad District, Surkhandarya Region of Uzbekistan) // A Millennium of History The Iron Age in southern Central Asia (2nd and 1st Millennia BC). Proceedings of the conference held in Berlin (June 23–25, 2014). Dedicated to the memory of Viktor Ivanovich Sarianidi. Edited by Johanna Lhuillier, Nikolaus Boroffka. Dietrich Reimer Verlag, – Berlin, 2018. – P. 123–142.

⁹³Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. –Т., 1979.

⁹⁴ Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Pažout A., Vondrova H. Kayrit Burial Site (South Uzbekistan): Preliminary Report for Season 2014. Studia Hercynia XVIII/1–2, 2014. – P. 37.

⁹⁵ Шайдуллаев Ш., Станчо Л., Хамидов О. Пошхурд–Зарабаг ботиғида аниқланган Кучук I даврига оид янги ёдгорликлар // «Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)» мавзуйидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 110–114.

Среди памятников, окружённых каменной стеной, памятник Газакутан с площадью 8400 м² является самым крупным в Пашхурд-Зарабагской котловине, относящимся к КЛРК. Для сравнения, он больше Бургуттепа (1700 м²) почти в четыре раза и крупнее, чем Кайриттепа (1400 м²) в пять раз.

В предгорьях Кугитанг были найдены нагромождения камней диаметром 4-5 – 15-17 м., высотой – 1,20 м., которые в археологии называются «курганами», общая численность коих в 2015-2018 годах достигла 220-ти⁹⁶. На наш взгляд, эти каменные нагромождения выполняли роль погребальных сооружений (дахма). Группа таких погребальных сооружений (дахма) располагаются в восточной части Бургуттепа и Кайриттепа, относящихся к периоду Кучук I, на расстоянии 25-30 метров от памятников. В результате археологического изучения погребального сооружения (16-дахма) рядом с Бургуттепа, было определено их назначение и период⁹⁷. Так, на 16-дахме, расположенном к северу от памятника Бургуттепа, раскопные работы проводил Я. Хавлик. После извлечения камней, обнаружился материковый слой. Из мягкого слоя над материковым слоем, была обнаружена одна цельная археологическая посуда периода Кучук I, два, обработанных на гончарном круге, керамических фрагмента периода Кучук IV⁹⁸. Дакмы вокруг Бургуттепа стали возводиться с периода Кучук I. Они выполняли функции «дахма» - погребального сооружения, упоминаемого в «Авесте» и характерного для раннего зороастризма. Расположение этих погребальных сооружений (дахма) непосредственно на одной территории с памятником периода Кучук I, керамика периода Кучук I, найденная во время раскопок 16-дахма, а также отсутствие бокового погребального углубления для покойника, обосновывает это положение.

Узбекско-чешская международная археологическая экспедиция в предгорьях Кугитанг обнаружила 175 новых петроглифов, которые находились в Пашхурд-Зарабагской котловине. Петроглифы располагались в 10-15 км к югу от наскальных изображений Зараутсая, в руслах горных рек кишлаков Кайрит, Зарабаг и Карабаг⁹⁹. Они были высечены на камнях, обладающих мягкой структурой и отличались от наскальных рисунков тем, что эти камни лежали на земле разрозненно, на берегах речек. На них изображены двугорбый верблюд, архар, винторогий козёл, дикий козел,

⁹⁶ Havlik J., Stančo L., Havlikova H. Kurgans of the Eastern Kugitang Piedmonts: Preliminary Report for Season 2017 // *Studia Hercynia XXI/2*, – Prague, 2017. – P. 162; Тошалиев Қ. Қўхитангтоғ даҳмалари // «Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)» мавзуидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Т., 2019. – Б. 121–128.

⁹⁷ Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Pažout A., Vondrova H. Kayrit Burial Site (South Uzbekistan): Preliminary Report for Season 2014. *Studia Hercynia XVIII/1–2*, 2014. – P. 31–41.

⁹⁸ Stančo L. Archaeological Survey in the Surroundings of Kayrit (South Uzbekistan), Preliminary Report for Season 2015 // *Studia Hercynia XX/2*, 2016. – P. 76; Lhuillier J. Pottery from Burgut Kurgan and Kayrit Oasis, Preliminary Report for Season 2015 // *Studia Hercynia XX/2*, 2016. – P. 119.

⁹⁹ Ойназаров Х. Зараутсой қоятош суратлари – тарихий манба сифатида // «Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)» мавзуидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Т., 2019. – Б. 128–131.

скорпион, корова, геометрические фигуры, колесо, антропоморфные фигуры, абстрактные мотивы, процесс охоты, космогонические представления и т.д.

Зарабагские петроглифы относятся к периоду Кучук I и характеризуются близким расположением к памятникам этого периода, схожестью с петроглифами раннего железного века техникой исполнения и мотивами, с нарисованными на керамике зооморфными рисунками

Узбекско-чешская археологическая экспедиция в 2016-2017 годах исследовала пещеру Каптаркамар, который располагается в 1,5 км. к юго-западу от кишлака Худжаанко, на высоте 1380 м. над уровнем моря¹⁰⁰. Обнаруженная во время разведки и раскопок керамика Кучук I говорит об их принадлежности к этому периоду.

Вторая глава диссертации посвящена **«Археологическим исследованиям памятников периода Кучук I Зарабагского ирригационного района»**. Первый параграф озаглавлен **«Археологические исследования, проведённые на памятнике Бургуттепа»**, в которой изложены результаты научных исследований узбекско-чешско-французской международной экспедиции.

В результате 5 раскопок на территории Бургуттепа было выяснено, что Бургуттепа была окружена внешней оборонительной стеной, дома построены вдоль внешней оборонительной стены и в центральной части памятника отсутствовали сооружения. Стратиграфическое исследование было проведено на раскопе №2, толщина культурного слоя составила 1,30-1,60 м. Раскопки выявили 3 стратиграфических горизонта. В раскопе №2 сохранившаяся высота наружной каменной стены равна 1,1-1,3 м, а толщина - 1,50-1,67 м.

Раскоп № 3 находится на западной стороне памятника, площадь раскопа 11x11,30x13x10,50 м. В раскопе №3 высота внешней каменной стены равна 0,75-0,80 м., а толщина - 1,50 м. В ходе этих раскопок были изучены характеристики алтаря (наружный диаметр 0,68 м), каменной суфы (1,10x0,70 м, высота 35-40 см), каменных скамеек (8 шт.), керамического пола (2,60x2,20 м). Также, в хозяйственном комплексе была обнаружена комната с каменным полом (1,90x1,60 м), двумя очагами и суфой. Хозяйственный и культовый комплекс в раскопе №3 служит для освещения религиозного и экономического характера населения Бургуттепа¹⁰¹. Раскоп № 4, осуществлённый в центре памятника, показал отсутствие архитектурных сооружений.

¹⁰⁰ Станчо Л., Шайдуллаев Ш. Пещера Каптар Камар в Кугитанге: первое обследование в 2016 г. // В отчете Preliminary report on the activities of the Joint Czech-Uzbek archaeological expedition in Pashkhurt valley, southern Uzbekistan in season 2016. Excavation at Burgut Kurgan and surface survey at around villages of Kayrit, Zarabag, Karabag and Kampyrtepa by Ladislav Stanco, Shapulat Shaydullaev, Jan Kycela, Anna Augustinova in cooperation with Odiljon Khamidov, Jakub Havlik, Michal Mrva, Ladislav Damasek, Ginevra Palmeri, Petra Sejnarova, Tomáš Smělý and Klára Pačliková. – Prague – Termez. 2017. – P. 87–92.

¹⁰¹ Шайдуллаев Ш.Б., Хамидов О.А. Авеста “ката”сининг археологик асослари // Ўзбекистон археологияси, №1(16), 2018.

Второй параграф данной главы озаглавлен **«Археологические исследования на памятнике Кайриттепа»**, в которой приводятся описание и анализ раскопок, проведённых в 2016-2018 годах. В частности, приводится описание хозяйства 5 патриархальных семей на раскопе №2. Памятник окружен внешней каменной оборонительной стеной, толщина стены 1,20-1,30 м, высота 0,70 м. Длина памятника 51 м., овальной формы, комнаты находится вдоль каменной стены, в центре памятника не обнаружены архитектурные сооружения. В каждом патриархальном хозяйстве существует очаг, в сторону центра памятника находились кострища, а строительные элементы состоят из камня, сырцового кирпича и пахсы.

Третья глава диссертации называется **«Описание археологических артефактов Бургуттепа и Кайриттепа»**, которая состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящён **«Керамике Бургуттепа и Кайриттепа»**. В нём на основе состава керамики, статистики, формы, типологии расписного и процарапанного орнамента был проведён сопоставительный анализ с керамикой памятников периода КЛРК Средней Азии. Керамика Бургуттепа и Кайриттепа изготовлена вручную, поверхность украшена расписным и процарапанным орнаментом. В ходе раскопок Бургуттепа в 2015 году было обнаружено 3154 фрагментов керамики¹⁰², основная часть из которых была изготовлена без гончарного круга, лепным способом (2987)¹⁰³. По составу глины керамику можно разделить на группы: керамика, состав которых включал разные минералы (кварц, известняк, чёрный песок); керамика, изготовленная путём смешения керамических осколков (шамот); керамика, изготовленная путём смешения минералов с шамотом. Изученную керамику по форме можно подразделить на миски, хум, горшки, котлы и в очень малом количестве, крышки.

Ш.Б. Шайдуллаев керамику Кучуктепа и Джаркутана периода Кучук IА разделил на 14 групп, каждая из которых подразделялась на 2-6 вариантов¹⁰⁴. Было проведено сопоставительный анализ этой типологии с керамикой Бургуттепа и Джаркутан. В результате выяснилось, что по своей форме керамика Зарабагского ирригационного района намного примитивнее. Была выявлена новая форма керамики – воронка и сделано заключение, что сосуды в форме воронки связаны с культом хаома.

Второй параграф данной главы озаглавлен **«Типология каменных находок Зарабагского ирригационного района»**. В нем описано изучение 154 орудий труда из камня, найденных в Бургуттепа и Кайриттепа, осуществлена функциональная типология и сравнительный анализ с каменными находками памятников КЛРК Средней Азии.

¹⁰² Lhuillier J. Pottery from Burgut Kurgan and Kayrit Oasis, Preliminary Report for Season 2015 // Studia Hercynia XX/2, 2016. – P. 112–121.

¹⁰³ Lhuillier J. Pottery from Burgut Kurgan and Kayrit Oasis, Preliminary Report for Season 2015 // Studia Hercynia XX/2, 2016. – P. 112–121.

¹⁰⁴ Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. – Т., 2000.

Каменные орудия из Бургуттепа по функциональному принципу разделены на 3 группы: *а. Каменные орудия труда, предназначенные для того, чтобы размельчать, толочь, дробить что-нибудь в хозяйстве семьи; б. Каменные орудия для семейного хозяйства; в. Каменные находки ритуального характера.*

В результате исследований памятников КЛРК, получивших распространение в Средней Азии, была составлена сравнительная таблица 23 видов каменных изделий, предназначенных для работы, охоты, орудий труда для ведения семейного хозяйства, ритуального назначения и других предметов, в котором отмечается, что 10 видов каменных орудий были найдены в Бургуттепа и Кайриттепа¹⁰⁵.

Четвертая глава диссертации - **«Вопросы появления раннего зороастризма в Древней Бактрии»** состоит из трех параграфов. Первый параграф озаглавлен как **«Образцы материальной культуры раннего зороастризма Бургуттепа и Кайриттепа»**. В нем представлена интерпретация ритуального пестика и ступки, которая была найдена в Бургуттепа¹⁰⁶. Проводится обширный анализ изготовленной из хлорита пестика с её аналогами в литературе и делается вывод, что эта находка и ступка связана с культом хаома в зороастризме.

Второй параграф данной главы озаглавлен **«Бургуттепинская «ката»**. В нем проведён анализ культового комплекса раскопа №3 Бургуттепы в качестве авестийской «ката». Выявлено, что обнаруженный в культовом комплексе алтарь, каменные скамейки, окружённая с четырёх сторон стенами комната без дверей, с керамическим полом является археологической основой сооружения «ката», которая упоминается в «Видевдате». Сведения о сооружении «ката» приводятся в пятой и восьмой фрагардах «Видевдата»¹⁰⁷. Согласно этому источнику она расположена на самом краю поселения, её площадь позволяет уложить покойника таким образом, чтобы его руки и ноги не касались стен, у неё нет дверей. Для того, чтобы труп умершего не осквернял землю, пол комнаты уложен осколками керамики. В десятом пункте восьмого параграфа Видевдата говорится «когда птицы прилетают,

¹⁰⁵Для создания *таблицы каменных орудий, получивших распространение в КЛРК (в разрезе исторических регионов и памятников)* была использована следующая литература: Семенов С.А., Ширинов Т. Каменные серпы чувствской культуры // ОНУ, № 10, 1976. – С. 73–77; Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. – Ташкент, 1979; Заднепровский Ю.А., Ширинов Т. Каменные изделия и их роль в хозяйстве древних обитателей Дальверзинтепа // ИМКУ, №18. 1983. – С. 21–33; Ширинов Т. Орудия производства и оружие эпохи бронзы Среднеазиатского Междуречья (по данным экспериментально–трассологического изучения). – Т., 1986; Абдуллаев Б., Дуке Х.И. Некоторые итоги исследования памятников Бургулюкской культуры 1981–1982 гг. // ИМКУ, 21. – Т., 1987. – С. 11–21; Алмазова Н.И. Каменные орудия древнего и средневекового Согда (по данным комплексного изучения). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Самарканд, 2002; Исамиддинов М., Алмазова Н., Рапен К. Каменные орудия из Коктепа // ИМКУ, 35. – Т., 2006. – С. 69–78; Lingmei Lin Comparative study of the archaeological cultures between Tarim Basin in Xinjiang and Central Asia in Late Bronze Age (15–9 centuries BC.) Renmin University of China, 2020. [Unpublished dissertation at the Renmin University of China, in Chinese]

¹⁰⁶ Хамидов О.А. Шимолий Бактриянинг Кучук I даврига оид митти ўғирча ва ўғирдасталари // Ўзбекистон археологияси, 3(18), 2019. – С., 2019. – Б. 71–81.

¹⁰⁷ Авеста: «Видевдот» китоби (М. Исҳоқов таржимаси). – Тошкент, 2007.

когда растения начинают расти... маздаисты открывают проем в комнату, где размещен труп. Потом двое ловких мужчин в обнаженном виде подходят к трупу, привязывают к сырцовым кирпичам и укладывают на суфу, не соприкасающуюся с чистой землёй, а затем переносят на такое место (дахму), где птицы и собаки съедят его плоть и очистят»¹⁰⁸.

На основе приведённых в Видевдате сведений было объяснено отсутствие в комнате дверей, предназначение дорожки ступенчатой формы, выложенного из камня супы (помоста) в Бургуттепа, которые считаются археологической основой авестийской «ката».

Третий параграф данной главы озаглавлен **«Новое размышление об авестийской варе»**, в котором осуществлён текстологический, историографический анализ понятия «вара», упоминаемого во второй фрагарде Видевдата Авесты и приведены новые соображения. Согласно второй фрагарде до Заратуштры Ахура Мазда обращался с поручением о распространении веры Йиме, сыну Вивахванта. Йима отказывается выполнить эту задачу, тогда ему было поручено расширить земли, где проживали люди и построить специальное сооружение – «вара» для спасения людей во время холодов, что и было выполнено Йимой.

В литературе термин «вара» первоначально истолковывался в связи со словом чатруша (чатвар, чатура – «четыре») и понимался как четырёхугольное сооружение¹⁰⁹. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция под руководством С.П. Толстова, изучив четырёхугольные сооружения VII-VI веков до н.э., сравнил и связал их с «вара», которые упоминаются в «Авесте»¹¹⁰. К. Йеттмар в своей статье подтверждает правильность заключения С.П. Толстова и подчёркивает, что Г. Виденгрэн перевёл Видевдат в соответствии с описанием «вара» по С.П.Толстову¹¹¹. Впоследствии, многие авестоведы придут к заключению, что вара была не квадратной формы, а круглым, кольцеобразным сооружением¹¹². А Мэри

¹⁰⁸ Авеста: «Видевдот» китоби (М. Исҳоқов таржимаси). – Тошкент, 2007. – 54 б.

¹⁰⁹ Darmesteter J. Le Zend-Avesta, vol. 2. – Paris, 1892.; Медведев А.П. К интерпретации некоторых орнаментальных сюжетов на сармато-аланских бронзовых зеркалах // Античная цивилизация и варварский мир (Материалы 7-го археологического семинара. Краснодар, 8–11 июня 1999 г.). – Краснодар, 2000. – С. 100–107.

¹¹⁰ Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. – М., 1948. – С. 79–82.

¹¹¹ Стеблин-Каменский И.М. Арийско-Уральские связи мифа об Йиме. – В кн.: Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. – Челябинск, 1995. – С. 16; Jettmar K. Fortified "ceremonial centres" of the indo-iranians. – В кн.: Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – М., 1981.

¹¹² Jettmar K. Fortified "ceremonial centres" of the indo-iranians. – В кн.: Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – М., 1981; Brentjes B. Die Stadt des Yima. Leipzig, 1981; Steblin-Kamensky I. Avestan kəmčīṭ paīti čaqrūšanam // East and West. Vol. 45. 1995. № 1–4. – P. 307–310; Стеблин-Каменский И.М. Арийско-Уральские связи мифа об Йиме. – В кн.: Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. – Челябинск, 1995; Медведев А.П. К интерпретации некоторых орнаментальных сюжетов на сармато-аланских бронзовых зеркалах // Античная цивилизация и варварский мир (Материалы 7-го археологического семинара. Краснодар, 8–11 июня 1999 г.). – Краснодар, 2000. – С. 102; Кошеленко Г.А, Гаيبов В.А. «Круглые города» Центральной Азии // КСИА. Выпуск 230, – М., 2013. – С. 196–210.

Бойс в своих исследованиях истолковывает «вара» в качестве подземного сооружения¹¹³.

Анализ литературы показывает, что вне зависимости от формы—четырёхугольная она или круглая, вопрос о «вара» обсуждался в научных кругах неоднократно, но безрезультатно. Причиной такого утверждения является то, что все сооружения в Средней Азии в древние времена строились в четырёхугольной или круглой форме. Сооружения другой формы археологическая наука не знает. Таким образом, согласно приведённым в «Авесте» сведениям о «вара», все археологические памятники древности Средней Азии можно истолковывать в качестве «вара».

В источнике приводятся следующие сведения: «Создай вара, чтобы каждая из сторон была равна длине асприйс»¹¹⁴. Если, первый фрагард Видевдата был посвящен созданию 16 стран (Арянам Воеджо, Гава, Сугда, Моуру и другие), его второй фрагард повествует о формировании в стране правителей (на примере Йима), благоустройстве и расширении им земель страны, создании условий для людей и всего живого (строительство «вара»), в целом, на примере «вара» показано, каким должен быть образ жизни в стране.

Ахеменидский период считается периодом широкого распространения и развития зороастризма, если быть точнее, то до этого времени была построена авестийская вара. Значит, страну подобную «вара», то есть идеальную модель древнего общества, искать в Средней Азии, то её поиски надо начинать среди общин периода Кучук I, где были установлены принципы зороастризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы районирования эпохи поздней бронзы и раннего железа Северной Бактрии изучались многими исследователями. В настоящее время в этом регионе выявлены Шерабадский, Байсунский и Шурчинский земледельческие области. До настоящего времени в Шерабадской земледельческой области были изучены 2 ирригационных района, после наших исследований их численность увеличилась до четырёх ирригационных районов.

Зарабагский ирригационный район является новым ирригационным районом Северной Бактрии периода Кучук I и за период археологических исследований здесь были обнаружены 10 памятников сельского типа, 220 погребальных сооружений (дахм), 175 петроглифов и один памятник пещерного типа.

Памятники Бургуттепа и Кайриттепа, расположенные в ирригационном районе, окружены каменными стенами, комнаты построены вдоль каменной стены, а центральная часть представляет собой открытое пространство. В

¹¹³ Boyce M. A History of Zoroastrianism. Leiden; Köln. Vol. I: The Early Period. (Handbuch der Orientalistik Ser.). 1975. – P. 94.

¹¹⁴ Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик. Аскар Махкам таржимаси. – Тошкент, 2015. – Б. 222-223, 649–650.

Бургуттепа имеется погребальное сооружение раннезороастрийского характера, в комплекс которого входит алтарь, каменные сиденья и керамический пол. В Кайриттепе есть хозяйства 5 патриархальных семей, каждая из семей владела двумя комнатами и двором. В комнатах были построены очаги, во дворе выявлены останки кострищ.

Каменные находки Бургуттепа и Кайриттепа указывают на то, что население занималось земледелием. Зернотерки, терки, ступки и пестик, точильные, шлифовальные камни использовались в земледелии и животноводстве. Обнаруженные среди каменных находок миниатюрные пестик и ступка указывает на их культовый характер.

Образцы радиоуглерода из Бургуттепа и Кайриттепа, а также сравнительный анализ находок показывают, что памятники существовали в XIV-X веках до н.э.

Памятники Северной Бактрии периода Кучук I, а также, религиозный характер населения КЛРК Средней Азии являются причиной споров среди многих исследователей. Следует отметить, что одной из главных особенностей этого периода является отсутствие могил, аниконизм, наличие ритуальных пестиков и ступ. На наш взгляд, это типично для раннего зороастризма, и что эта религия получила распространение среди общин такого типа. Миниатюрные пестики и ступки, обнаруженные в Бургуттепа, керамическая воронка, найденная в Кайриттепа, указывают на поклонение культу хаомы. Одним из главных символов культа хаомы, широко распространенного в зороастризме, является пестик и ступка, о чем свидетельствуют религиозные тексты и изображения более поздних времен.

Комната с керамическим полом на памятнике Бургуттепа является археологической основой сооружения «ката», упоминаемого в текстах Авесты, отсутствие двери, а также керамическое покрытие пола в комнате соответствует зороастрийским традициям.

Понятие «вара» во втором фрагменте «Видевдата» было связано исследователями с сооружениями прямоугольной формы, а позднее – с сооружениями круглой формы. К сооружениям такого типа относятся множество памятников от Аркаима до Дашли. Однако согласно анализу текстов, относящихся к термину «вара», его стороны должны были быть равны одному асприйсу (лошадиный бег), и что другие признаки не присущи сооружению, а относятся к стране или оазису. Действительно, если первый фрагмент Видевдата посвящён созданию 16 стран (Арянам Воеджо, Гава Сугда, Моуру и т.д.), то его второй фрагмент повествует о формировании в стране правителей (на примере Йима), благоустройстве и расширении ими земель страны, создании условий для людей и всего живого (строительство «вара»), в целом, на примере «вара» показано, каким должен быть образ жизни в стране. Такое положение отражает процесс поиска населением новых земель, освоения новых оазисов, то есть распространения общин периода Кучук I, воплотивших в себя элементы раннего зороастризма.

Результаты исследования позволили разработать следующие **предложения и рекомендации**:

На основе комплекса памятников, изученных в Пашхурд-Зарабагской котловине, создать музей-заповедник под открытым небом и организовать туристический центр для местных и иностранных туристов;

Сведения, полученные в результате изучения памятников периода Кучук I Северной Бактрии, рекомендуются для использования в таких междисциплинарных научных исследованиях, как история, археология, этнология, зоология и история искусств, а также создания учебной и научно-популярной литературы.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.02/02.30.12.2019. TAR.45.01.
ON AWARDING THE SCIENTIFIC DEGREES UNDER NATIONAL
CENTER OF ARCHAEOLOGY**

NATIONAL CENTER OF ARCHAEOLOGY

KHAMIDOV ODILJON

**NEW MONUMENTS OF NORTHERN BACTRIA
OF KUCHUK I PERIOD**

07.00.06 - Archaeology

**DISSERTATION ABSTRACT
of the Doctor of Philosophy (PhD) on Historical Sciences**

Tashkent-2020

The dissertation is registered by the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan on B2018.3.PhD/Tar363

Doctoral dissertation has been prepared in the National Center of Archaeology.

The abstract of dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of Scientific Council (www.archaeology.uz) and Informational-educational portal «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Scientific supervisor: **Shaydullaev Shapulat**
Doctor of Historical sciences

Official opponents: **Matbabaev Bokijon**
Doctor of Historical sciences, Professor

Khasanov Mutalibjon
Candidate of Historical sciences

Leading organization: **Samarkand State University**

Defense of dissertation will be held on «21»august2020 at 11⁰⁰at the meeting of the Scientific Council Number DSc.02/02.30.12.2019. TAR.45.01on awarding the scientific degrees under the National center of archaeology (Address: 100170, Tashkent, Mirzo Ulugbek street, 81. Phone number: (99871) 233-70-81, e - mail: uzarchae@academy.uz).

The dissertation can be found in the Information Resource Center of the Samarkand Institute of Archaeology named after Y. Gulomov - Samarkand branch of the National Center of Archeology (registration number **5054**). (Address: 140151, Samarkand, Vokhid Abdullaev street, 3). Tel./Fax: (99866) 2331513.

Abstract of dissertation is delivered «__»_____2020.
(Register of certificate of delivery № __ of «__»_____2020).

T.Sh. Shirinov
Chairman of Scientific Council
on awarding the scientific degrees,
Doctor of Historical sciences, Professor

M.M. Saidov
Scientific secretary of Scientific Council on awarding
the scientific degrees, Doctor of Philosophy

A.A. Askarov
Chairperson of Scientific seminar under
Scientific Council on awarding the scientific degrees,
Doctor of Historical sciences, Professor, Academic

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The aim of the research work. Introducing the science of a new irrigation oasis of Late Bronze Age and Early Iron Age in Northern Bactria, and the archaeological monuments (Burguttepe, Kayrittepe) situated in this area, their classification, the typology of material finds, as well as discussing the relevant issues of monuments situated in this irrigation oasis, the formation of the typology of sample material culture, and illuminating the emergence of early Zoroastrianism in ancient Bactria based on various material sources.

The objects of the research are the archaeological monument of Kuchuk I, and the material culture and religious outlook of the new irrigated region in Zarabag.

The scientific novelty of the research work is as follows:

10 village-type monuments, 220 dakhma-kurgans, 175 petroglyphs have been identified in the region of Pashkhurt-Zarabag, which belong to Late Bronze Age and Early Iron Age and have been incorporated to the Zarabag new irrigated region.

A local feature has been identified in the architecture of the Kuchuk I period in Northern Bactria - the village settlements are surrounded by stone walls shown by the excavations at the Burguttepe and Kayrittepe.

The existence of the early zoroastrian elements have been substantiated in the funeral rites of the inhabitants of the Kuchuk I period based on the constructions of Avestan «kata» identified in the Zarabag new irrigated region.

According to the comprehensive study of Avesta texts and archeological sources, the concept of «vara» is not associated with the construction, but with a new oasis-country.

The implementation of the research results. The scientific results and conclusions of the research in the dissertation (PhD) entitled “New monuments of Northern Bactria of Kuchuk I period” are helpful in the following aspects: the information of new monuments of Kuchuk I period in Northern Bactria discovered by the Uzbek-Czech-French international archeological expeditions - geographical location and description of 10 village-type monuments, dakhma-kurgans, petroglyphs, and also methods used to determine their periods, the illumination of the emergence of the first Zoroastrianism in ancient Bactria, the definitions of burial structures of «kata», «dakhma» in Zoroastrianism, and their roles in the study of our ancient history- have been used in preparation of «Mavzu» of «O'zbekiston tarixi» TV Channel (Certificate 02-10-363 of DUK of National Television and Radio Company of Uzbekistan «Uzbekistan TV and Radio Channel» from 13th February 2020);

Geographical location and the information of the Late Bronze and Early Iron Age monuments (Burguttepe, Kayrittepe, dakhmas, petroglyphs) located in the Pashkhurt-Zarabag basin of Sherabad district of Surkhandarya region were used by the Surkhandarya regional department of the Committee of Tourism Development in creating the tourist routes (Certificate 02 - 22/8783 of the State Committee of Tourism Development).

The outline of the dissertation. The dissertation consists of Introduction, four main Chapters, Conclusion, List of References and Conventional Abbreviation, Appendix, and Album of Illustrations (96 in total). The research volume of the dissertation contains 159 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Хамидов О.А. Такриз: А. Боқиев, А. Шайдуллаев, З. Йўлдошева Окс цивилизацияси. Тошкент, “Янги нашр”, 2015. 176 бет. // Ўзбекистон археологияси, №1 (14). – Самарқанд, 2017. – Б. 69-72. (07.00.00 №4)

2. Шайдуллаев Ш.Б., Хамидов О.А. Зарабаг – новый ирригационный район в Северной Бактрии периода Кучук I // Цивилизации Великого шелкового пути из прошлого в будущее: перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук. МИЦАИ-ЮНЕСКО. – Самарқанд, 2017 (Приложение к Вестник МИЦАИ. 2017/3). – С. 72-76. (07.00.00 №12)

3. Шайдуллаев Ш.Б., Хамидов О.А. Авеста «ката» сининг археологик асослари // Ўзбекистон археологияси, 2018/1. – Самарқанд, 2018. – Б. 11-23. (07.00.00 №4)

4. Хамидов О.А. Шимолий Бактриянинг Кучук I даврига оид митти ўғирча ва ўғирдасталари // Ўзбекистон археологияси, 1(18), 2019. – Самарқанд, 2019. – Б. 71-81. (07.00.00 №4)

5. Хамидов О.А., Шайдуллаев Ш.Б. Авеста вараси хусусида янги мулоҳазалар // Ўзбекистон моддий маданияти тарихи. 40-нашри. – Самарқанд, 2018(19). (07.00.00 №5)

6. Stančo L., Shaydullaev Sh., Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J., Kysela J., Shaydullaev A., Khamidov O., Havlík J., Tlustá J. Preliminary Report on the Excavations at Burgut Kurgan in 2015. Studia Hercynia XX/2. – Prague, 2016. – P. 86–111. (№25: Directory of Open Access Journals; №25: ResearchGate, Impact Factor 1.63)

7. Augustinova A., Stančo L., Damašek L., Khamidov O., Kolmačka T., Shaydullaev Sh. Archaeological Survey in the Oases of Maydon and Goz in the Piedmont of the Kugitang Mountains (South Uzbekistan) – Preliminary report for season 2017 Studia Hercynia XXI/2. – Prague, 2017. – P. 139–159. (№25: Directory of Open Access Journals)

8. Stančo L., Shaydullaev Sh., Augustinova A., Havlik J., Smělý T., Shaydullaev A., Khamidov O., Novák V. Preliminary Report for the Archaeological Survey in the Baysun District (South Uzbekistan), Season 2017 // Studia Hercynia XXII/1. – Prague, 2018. – P.134–157. (№25: Directory of Open Access Journals)

9. Stančo L., Shaydullaev Sh., Khamidov O., Augustinova A., Damašek L., Bek T., Kmošek M In the footsteps of Euthydemus. Preliminary report for archaeological survey in the Baysun district (South Uzbekistan), Season 2018 // Studia Hercynia XXIII/1. – Prague, 2019. – P. 141–172. (№25: Directory of Open Access Journals)

10. Lhuillier J., Shaydullaev Sh., Sarmiento J.B., Khamidov O.A., Bessenay J. New insights on the Early Iron Age in Bactria: The Kayrit Oasis // Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and

interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts). Proceedings of the International Conference, November 18-22, 2019, St. Petersburg. Volume I. Ancient Central Asia in the Eurasian cultural context (new data and concepts). Dedicated to the 90th birth anniversary of Vadim M. Masson. – St. Petersburg, 2019. – P. 96-97.

11. Хамидов О.А. «Авеста» даги Жамшид қурган вара хусусида // «Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқоти методлари ва методологиясининг долзарб масалалари» мавзуидаги Республика VIII илмий-назарий конференциясининг материаллари. – Тошкент, 2016. – Б. 326-331.

12. Хамидов О.А. Кўҳитанг-Бойсун тоғолди худудларидаги Яз I даврига оид ёдгорликлар // «Бойсун – моддий ва номоддий маданият бешиги». Халқаро илмий-амалий конференцияси, 2018 йил 27 апрель. – Термиз, 2018. – Б. 99–102.

II бўлим (II часть; II part)

13. Хамидов О.А. Новый ирригационный район в Северной Бактрии эпохи поздней бронзы и раннего железа // Археология евразийских степей. № 5. – Казань, 2019. – С. 225-228.

14. Хамидов О., Каттаева Г. Окс цивилизацияси тақинчоқлари ёки тақинчоқларнинг дарсликларда ёритилишига доир // Тарих тафаккури. Тарихчи олимларнинг илмий-амалий мақолалар тўплами. VII жилд. - Тошкент, 2015. – Б. 226–232.

15. Хамидов О., Каттаева Г. Окс цивилизацияси тўғрисида айрим мулоҳазалар // «Жанубий Ўзбекистон тарихи, археологияси, этнологияси янги манбаларда» Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Қарши, 2015. – Б. 151–152.

16. Хамидов О.А., Абдурасулова Г., Саматова Ф. Бактрия археологияси бўйича муҳим тадқиқот // Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий ва этномаданий ҳаёт: тарих ва таҳлил. Республика илмий-амалий анжумани мақолалар тўплами. – Тошкент, 2015. – Б. 33–34.

17. Хамидов О.А. «Авесто» ва моддий маданият // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида. ЎЗР ФА Археология институтида 2016 йил 28-29 апрелда ўтказилган ёш олимларнинг Ўзбекистон Республикаси Мустақиллигининг 25 йиллигига бағишланган Республика конференцияси материаллари. – Самарқанд, 2016. – Б. 30–34.

18. Шайдуллаев Ш.Б., Станчо Л., Хамидов О.А. Пошхурд–Зарабоғ ботиғида аниқланган Кучук I даврига оид янги ёдгорликлар // «Қадимий Жиззах воҳаси – Марказий Осиё цивилизацияси тизимида (сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёт)» мавзуидаги Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 110–114.

19. Хамидов О.А. Бургуттепа ўғирчаси ва ўғирдастаси ҳақида мулоҳазалар // Биринчи Президент И.А. Каримов даврида Ўзбекистон археологиясининг юксалиши. ЎЗР ФА Археологик тадқиқотлар институтида 2018 йил 25–26 январда ўтказилган Республика конференцияси материаллари. – Самарқанд, 2018. – Б. 90–97.

20. Хамидов О.А. Бургуттепа – Шимолий Бақтриянинг сўнгги бронза ва илк темир асрига оид янги ёдгорлиги // Фан ва таълимни ривожлантиришда ёшларнинг ўрни. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 75 йиллик юбилейига бағишланган Республика миқёсидаги илмий ва илмий-техник конференция материаллари. 23 ноябрь 2018 йил. 1-қисм. - Тошкент - Навоий, 2018. – Б. 265–266.

21. Хамидов О.А. Шимолий Бақтриянинг сўнгги бронза ва илк темир асрига оид янги ёдгорликлари // «XXI аср – интеллектуал ёшлар асри» Республика илмий ва илмий-техник анжуман материаллари (2018 йил 30 март) – Тошкент, 2018. – Б. 161–162.

22. Хамидов О.А. Шимолий Бақтрияда Кучук I маданияти тарқалиши географияси бўйича янги маълумотлар // Марказий Осиё тарихи ва археологияси муаммолари. Республика илмий конференция материаллари. 2–қисм. – Самарқанд, 2018. – Б. 99–101.

23. Шайдуллаев Ш.Б., Хамидов О.А. Зарабаг – новый ирригационный район в Северной Бактрии периода Кучук I // Цивилизации Великого шелкового пути из прошлого в будущее: перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук. МИЦАИ-ЮНЕСКО. – Самарканд, 2017. – С. 92–97.

Авторефератнинг ўзбек, рус ва инглиз (резюме) тилларидаги нусхалари
Миллий археология марказининг «Ўзбекистон Археологияси» журнали таҳририятида
таҳрирдан ўтказилди (06.08.2020).

Гувоҳнома: №10-3512

2020 йил 7 августда босишга рухсат этилди:
Офсет босма қоғози. Қоғоз бичими 60×84_{1/16}.
“Times” гарнитураси. Офсет босма усули.
Ҳисоб-нашриёт т.: 3,0. Шартли б.т. 3,1.
Адади 100 нусха. Буюртма №13/8.

СамДЧТИ нашр-матбаа марказида чоп этилди.
Манзил: Самарқанд ш, Бўстонсарой кўчаси, 93.